

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В НАУКЕ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД (ТОМ 2)

Материалы Международной (заочной) молодежной
научно-практической конференции
(10 декабря 2015 года)

Уфа
РИО НИЦ «Мир науки»
2015

УДК 001

ББК 72

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В НАУКЕ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД

(том 2)

Материалы Международной (заочной) молодежной научно-практической конференции / под общ. ред. А.И. Вострецова. – Нефтекамск: РИО НИЦ «Мир науки», 2015. – 88 с.

В сборнике представлены материалы Международной (заочной) молодежной научно-практической конференции «Современные тенденции в науке: новый взгляд», где нашли свое отражение доклады студентов, магистрантов, аспирантов, и научных сотрудников вузов Российской Федерации, Узбекистана, Казахстана, Киргизии, Белоруссии и Молдавии по широкому спектру научных интересов: техническим и химическим наукам, экономике, филологии, юриспруденции и др. Материалы сборника представляют интерес для всех интересующихся указанной проблематикой.

Статьи представлены в авторской редакции.

© НИЦ «Мир науки», 2015

© Коллектив авторов, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сумков А.В. Актуальные вопросы геополитики в отношении присоединенных территорий	5
Хачатурова К.Г. Юридическая ответственность муниципальных служащих	12
Хачатурова К.Г. Институт крайней необходимости: теоретическое исследование	18
Хачатурова К.Г. Уголовное право Германии	26
Яфаров И.К. К вопросу о деятельности Конституционной ассамблеи в Украине	39

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Борисова В.А. Роль личностного участия обучающихся в процессе изучения школьных дисциплин с применением иностранного языка	41
Джалилова К.С. Оценка уровня сформированности коммуникативных универсальных учебных действий у учащихся начальных классов	44
Изенева С.В., Перевозчиков И.В. Повышение эффективности самостоятельной работы студентов с помощью внедрения программного обеспечения MOODLE	47
Козырбаева М.Ю., Мухамедова Т.Н. Детский коллектив как условие и средство развития личности ребёнка	49
Перевозчиков И.В., Изенева С.В. Оптимизация учебного процесса высших учебных заведений на примере внедрения дистанционной системы обучения «MOODLE»	53
Сельмурзаева М.Р. Роль семьи в воспитании и социализации ребёнка с ограниченными возможностями здоровья	55
Хайдарова М.Л. Психолого-педагогические условия формирования социальной компетентности в начальной школе	59
Хачароева А.Х. Педагогические условия формирования гражданской позиции старшеклассников	63
Эльсиева М.С. Использование социальных сетей для развития коммуникативной компетенции у учащихся образовательной школы	66

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Сергеева Я.С., Серебрякова М.Л. Изучение экспрессии металлопротеиназ и их ингибиторов при коррекции экспериментального токсического гепатита экстрактами бересты	69
Тимитрова Н.А. Особенности липидного спектра у пациентов с ХОБЛ	72

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Махнева А.И. Творчество архитектора К. Лыгина в деятельности Томских музеев	77
Сапожников Д.В., Скоробогатов Д.А., Васильева А.А. Подготовка кадров в области обеспечения информационной безопасности в России	80
Юркова Е.Е. Социально-педагогическая работа в условиях художественной студии	85

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.В. Сумков,

студент 2 курса гуманитарного ф-та

e-mail: kkondyrioti@yandex.ru

науч. рук.: Л.Н. Симанович,

д.ю.н., проф.,

Академия гражданской защиты

МЧС России,

г. Химки

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГЕОПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ПРИСОЕДИНЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Референдум, состоявшийся в Крыму и Севастополе 16 марта 2014 г. , вызвал ожесточенную дискуссию, как на территории РФ, так и в мировом пространстве. Его закономерность, последствия, которые он собой повлек, будут неоднократно становиться темами для обсуждения в политических, дипломатических, социальных кругах, затрагиваться СМИ.

На референдуме о статусе Крыма более 96% избирателей высказались за вхождение республики в состав РФ, 18 марта был подписан соответствующий договор. 21 марта президент Владимир Владимирович Путин подписал договор о вхождении Крыма в состав России. Конечно, грандиозность данного процесса сложно переоценить. На пороге перемен перед жителями всей России встает вопрос: «Какие последствия ожидают Россию после вхождения Крымского полуострова в состав РФ?». Мнения россиян по этому поводу весьма противоречивые. Позитивные оценки от «крымской кампании» сохраняются у большей части россиян. Однако готовность граждан в той или иной мере «платить» за Крым снизилась с 59% в марте 2014 года до 50% в августе. По-прежнему значительная часть опрошенных (73%) считают, что Крым должен находиться в составе РФ. Отмечается двойственность общественного сознания, с одной стороны, одобряющего присоединение, но с другой – не желающего нести ответственность (в том числе, материальную) за это решение. Среди жителей России проводились различные рода опросы, из материалов которых можно сделать вывод о том, что реакция и мнения россиян по поводу присоединения Крымского полуострова в состав Российской Федерации весьма изменчивы и меняются с течением всего этого времени. «Что будет дальше и к чему это приведет?» – на эти и другие вопросы можно будет ответить через несколько лет или даже десятилетий[1].

Проблема правового статуса административно – территориальных единиц в федеративном или унитарном государстве имеет свою продолжительную историю. Фактическая мировая практика свидетельствует о многообразии тенденций развития федерализма. В современности федерализм – явление сложное и неоднозначное. Одной из ключевых

характеристик федеративного государства является баланс между двумя уровнями государственного управления.

Для организационного оформления правового статуса Республики Крым в составе РФ необходимо установить, что собой представляет автономная республика. С.А. Авакьян рассматривает автономное государство – автономную республику как автономную единицу, имеющую статус государства со следующими характеристиками: наличие собственной конституции, законодательства, территории, гражданства, высших государственных органов, определенную бюджетно – налоговую самостоятельность и др. Эта республика функционирует в рамках большего государства, а поэтому не имеет своей денежной системы, армии, полной самостоятельности во внешних сношениях[2].

В РФ автономные государства имеют свою долю публичной власти, которая определена Конституцией РФ[3]. С одной стороны можно говорить о том, что государственная власть суверенна и, следовательно, на территории государства она может быть только одна. При этом не стоит упускать из виду, что современная российская модель федеративного устройства государства базируется на соединении двух принципов – этнонационального и территориального, что свидетельствует о её уникальности, отражении полиэтнического характера общества[4], а также внедрения полиэтнических структур в осуществляющую властные полномочия общность. Весной 2014 года сложившаяся ситуация благоприятствовала вхождению полуострова в состав РФ. В связи с обострившейся политической и социальной ситуацией в Украине 11 марта 2014 г. Верховный совет Автономной Республики Крым (далее АРК) принял Декларацию независимости АР и г. Севастополя и принятии Республики Крым на основе соответствующего межгосударственного договора в состав РФ в качестве нового субъекта. Вопрос о независимости Крыма был вынесен на Всекрымский референдум, на котором большинство граждан поддержало данную Декларацию и проголосовало за вхождение Республики Крым в состав РФ[5].

В рекламных материалах сторонников воссоединения активно использовались метафорические образы «Дом» и «Дорога»: Референдум: Крым – в Россию; 16 марта. Референдум. Вместе с Россией: Севастополь, Крым – Россия; Референдум: домой, в Россию. Подобные слоганы представляют референдум как отправную точку, начало пути Крыма из чужбины в родной дом, в Россию. Российские СМИ также использовали различные метафоры. В день референдума многие избиратели, покидая участки, говорили: «Крым возвращается домой» (Телеканал «Россия»). «Возвращение домой. В Крыму обсуждают, как именно произойдёт вступление в РФ» (газета «Аргументы и факты»). «Жители Крыма говорят: «Мы хотим домой в Россию»». (С. М. Миронов, лидер партии «Справедливая Россия» // Российская газета). Глава правительства Сергей Аксенов произнес следующую фразу: «Принятие основного закона является знаковым событием последних лет. Крым вернулся домой, в Россию, и для его населения это большой праздник». (PRгазета).

Метафора, обозначающая дальний путь обнаруживается и в слогане «Чемодан – вокзал – Россия» (использовался также его расширенный вариант: «Коль заела ностальгия – чемодан, вокзал, Россия»), который объединял сторонников сохранения полуострова в составе Украины и рекомендовал «русофилам» переселиться на территорию Российской Федерации. Удивительно, как только ни фантазировали профессионалы в части пророссийской пропаганды. Слоган часто дополняет изображение поезда, на котором «москальи» и прочие «украинофобы» отправляются в столицу России. В Интернете появлялись зарисовки, карикатуры, демотиваторы, фотографии «русского народа, который соскучился по Родине». В качестве средства пропаганды был использован следующий видеоряд: на вагончиках поезда, следующего в Россию, написаны названия крупнейших городов юго-восточной Украины – Донецк, Харьков, Луганск, Одесса, Николаев. Президент России В. В. Путин, выступая 18 марта на многолюдном митинге в Москве, несколько иначе развивает рассматриваемую метафорическую модель: После тяжелого, длительного, изнурительного плавания Крым и Севастополь возвращаются в родную гавань – Россию, к родным берегам, в порт постоянной приписки. В данном контексте легко обнаруживаются аллюзии, связанные с длительным базированием в Севастополе военно-морского флота России и героической историей этого города.

О взаимоотношениях народов в новых исторических условиях В.В. Путин говорит в одном из внеочередных посланий к Федеральному Собранию: «Крым будет родным домом для всех живущих там народов. Крым останется и русским, и украинским, и крымско – татарским. Но никогда не будет бандеровским». (Комсомольская правда. 19.03.2014).

Эти слова президента отчетливо разграничивают «своих», к которым относятся все жители полуострова, и «чужих» – сторонников идеологии Степана Бандеры и его последователей. Мы понимаем, что этого и ждали граждане Крыма, наблюдавшие ужасы гражданской войны в Украине. Жажда стабильной власти и могущественного покровительства со стороны России, которое в силах уберечь их от негативных последствий политического и социального кризиса была утолена на уровне нормативно – правового регулирования. Как мы видим, основной акцент на идеологическую, историческую и эмоциональную близость народов Крыма и России. Возможно, для многих жителей Крыма метафорическое «возвращение домой» – это избавление от негативных последствий политического и социального кризиса, охватившего Украину, обретение покоя, защита от опасностей.

Показательно, что СМИ Великобритании и США противостоят лозунгам, используемым российскими СМИ во всех заголовках, используя более сглаженные выражения: Crimeareferendum: Voters 'backRussiaunion'. / Крымский референдум: избиратели „за возвращение к российскому союзу“. (BBCNews). Crimea: Russia's return. / Крым: российское возвращение (Financial Times). Американская газета «New York Times» пишет о

судьбоносном решении парламента Крыма с нескрываемым осуждением: *SIMFEROPOL, Ukraine – The pro-Russian regional Parliament in Crimea voted behind closed doors on Thursday to secede from Ukraine and become part of Russia – an aspirational, even quixotic, gesture that had no immediate practical effect but deepened the political crisis here, drawing swift denunciations from the West and from the fledgling national government in Kiev.* / Симферополь, Украина. – Пророссийский региональный парламент в Крыму проголосовал за закрытой дверью за отделение от Украины и за то, чтобы стать частью России – стремительный и далекий от реальности жест, не имеющий немедленного практического эффекта, но углубляющий политический кризис, вызывающий осуждение Запада и недавно созданного правительства в Киеве.

Казалось бы, даже в подобных спорных ситуациях сдержанность и тактичность должны демонстрировать дипломаты, однако постоянный представитель США в ООН Саманта Пауэр на официальном заседании Совета Безопасности сочла возможным употребить по отношению к России выражение с криминальным подтекстом: *A thief can steal property, but that does not confer the right of ownership on the thief.* / Вор может украсть собственность, но это не значит, что он имеет право владеть ею (vlasti.net. 30.03.2014). Представитель России в ООН Виталий Чуркин в ответ решительно заявил: «Мы категорически не приемлем оскорбительных высказываний в отношении нашей страны. Если делегация США рассчитывает на наше сотрудничество в Совете Безопасности по другим вопросам, то госпоже Пауэр следует твердо это усвоить» (vlasti.net. 30.03.2014). Данный инцидент не может быть признан нормами дипломатического этикета. Произошедшее «поднимает градус» внешнеполитических отношений нашей державы с Соединенными Штатами и может служить предпосылкой к развязыванию холодной войны.

Убедимся в правомерности вхождения Крыма в состав РФ. Согласно действующей Конституции РФ (ч. 2 ст. 65) «принятие в Российскую Федерацию и образование в ее составе нового субъекта осуществляются в порядке, установленном федеральным конституционным законом», в соответствии с которым принятие в состав РФ в качестве нового субъекта «иностранного государства или его части» осуществляется исключительно по взаимному согласию России и другого заинтересованного государства. Это решение в 2004 г. подтвердил Конституционный суд РФ в связи с просьбой непризнанной республики Южная Осетия войти в состав РФ[6]. Принятие в состав Российской Федерации иностранного государства или его части регулируется ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» (далее – ФКЗ №6 от 17 дек. 2001г.)[7]. По закону инициатива должна исходить от территории, желающей войти в состав РФ.

В соответствии со ст. 6 ФКЗ №6 от 17 дек. 2001г. Президент РФ 18 марта 2014 г. уведомил Правительство, Государственную думу и Совет Федерации о предложениях Госсовета Крыма и Законодательного собрания

Севастополя о начале процедуры принятия в Российскую Федерацию и образовании новых субъектов. Затем В. Путин одобрил проект Договора о принятии Крыма в состав Российской Федерации. 18 марта был подписан межгосударственный Договор о принятии Крыма и Севастополя в состав России, в соответствии с которым в составе РФ образуются новые субъекты – Республика Крым и город федерального значения Севастополь[8].

Президент РФ 18 марта 2014 г. направил запрос в Конституционный суд РФ о проверке соответствия Конституции РФ подписанного Договора. Запрос был принят к рассмотрению без проведения публичных слушаний. Конституционный суд Российской Федерации 19 марта признал Договор соответствующим Конституции РФ. Президент РФ 19 марта внес на ратификацию в Государственную думу Договор о вступлении Крыма и Севастополя в состав РФ и поправку в Конституцию РФ о создании новых субъектов Федерации. Госдума РФ 20 марта ратифицировала этот Договор. 21 марта он был ратифицирован Советом Федерации. После подписания законов о присоединении Крыма и Севастополя к РФ, договор вступил в силу.

Реакция мирового сообщества на присоединение Крыма и Севастополя была неоднозначной. Например, в документе Генассамблеи ООН значится, что «референдум, проведенный в Автономной Республике Крым и городе Севастополе 16 марта 2014 г. , не имея законной силы, не может быть основой для любого изменения статуса Автономной Республики Крым или города Севастополя»[9]. Кроме того, Генассамблея ООН призвала все государства, международные организации и специализированные учреждения не признавать изменения статуса Крыма и Севастополя и «воздерживаться от любых действий или шагов, которые можно было бы истолковать как признание любого изменения статуса»[10]. Президент Франции Франсуа Олланд прокомментировал решение В. Путина о подписании договора с Крымом в интервью информационному агентству Reuters (Рейтер): «Я осуждаю это решение. Франция не признает ни результаты референдума, ни присоединение этого региона к России».

По словам пресс-секретаря Белого дома США Джея Карни, международное сообщество выступит против действий РФ, так как они «нарушают целостность суверенного государства»[11]. Крымский референдум не будет иметь юридической силы или политической легитимности, считает генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен [12]. Председатель ОБСЕ Дидье Буркхальтер 11 марта выступил с официальным заявлением, в котором подчеркнул, что данный референдум противоречит Конституции Украины и не может считаться законным. По мнению Буркхальтера, для того, чтобы референдум о статусе Крыма был легитимным, он должен соответствовать украинской конституции и принципам международного права[13].

Мнение большинства граждан России по «крымскому» вопросу очень точно и дипломатично выразил министр иностранных дел России С. Лавров в интервью программе «Воскресное время» на Первом канале: «Мы не озадачивались размышлениями о том, какая будет реакция. У нас не было

другого выбора. Этот выбор, который нами в итоге был сделан, продиктован всей историей нашей сегодняшней жизни, международным правом, российской государственностью, нашей ответственностью за судьбы тех русских, которые оказались в одночасье за границей. Оказались в результате отнюдь не международно-правовых процедур. Вы знаете, каким образом согласовывались договоренности в Беловежской пуше, которым все нынешние приверженцы международного права аплодировали стоя. Не возникало никаких вопросов насчет легитимности того, что произошло тогда»[14].

Важным вопросом в данный момент является адаптация правовой системы Крыма к законодательству РФ. «Срок адаптации правовой системы Республики Крым к российскому правовому пространству целесообразно установить до 2018 года», сообщил председатель Госсовета Крыма Владимир Константинов на заседании Совета законодателей при Федеральном Собрании РФ. По словам Константинова, в течение переходного периода будет осуществляться «плановая поэтапная трансформация» сложившейся в Крыму правовой системы в общероссийскую. Председатель республиканского Госсовета считает, что на этот срок власти Крыма должны быть наделены полномочиями принимать законодательные акты, которые не только соответствуют стандарту федерального законодательства, но и учитывают специфику ситуации в Крыму. Константинов не исключил внесение поправок в Конституцию Крыма в долгосрочной перспективе. «Не исключаю, что впоследствии в действующую Конституцию республики будут внесены поправки, но это – когда мы окончательно освоимся с правовым пространством», – отметил он. Госдума РФ рассматривает целый пакет законопроектов по интеграции Крыма и Севастополя в экономическое и правовое пространство России, в частности, на рассмотрение депутатов представлен законопроект о переводе юрилиц Крыма под юрисдикцию РФ. Законопроект предоставляет юридическим лицам Крыма и Севастополя, в том числе банкам, право выбора: приводить свои документы в соответствие с российским законодательством или оставаться украинскими юрилицами. Законопроект разработан с целью включения в российский гражданский оборот юридических лиц, действовавших в Крыму и Севастополе на день принятия в состав РФ новых субъектов». Также рассматривается законопроект, который позволит интегрировать систему образования в Крыму и Севастополе в российскую образовательную систему[15].

Как уже отмечалось, одной из причин негативного отношения к произошедшим переменам со стороны граждан РФ является нежелание распределения бюджетных средств в форме дотаций на развитие присоединенных территорий. Перераспределение бюджетных ассигнований федерального бюджета в 2014 году составило 187 млрд. 487,6 млн. рублей. Соответствующая информация содержится в проекте поправок в федеральный бюджет 2014-2016 годов, опубликованном на портале раскрытия правовой информации и подготовленном Минфином. Перераспределение бюджетных ассигнований представляется возможным

разделить на три основных направления, первое из которых – реализация отдельных мероприятий по социально-экономическому развитию Республики Крым и города федерального значения Севастополя. На эти цели в бюджете предусмотрены 21 млрд. 875,3 млн. руб.

Второе направление – увеличение бюджетных ассигнований на реализацию приоритетных мероприятий, вытекающих из поручений президента РФ и правительства РФ, а также обусловленное изменением прогноза курса рубля к доллару США за счет средств, высвободившихся в ходе исполнения федерального бюджета в 2014 г. , в сумме 51 млрд. 385,7 млн. руб. [16].

Третье направление – перераспределение бюджетных ассигнований по предложениям главных распорядителей средств федерального бюджета, в пределах предусмотренного им объема бюджетных ассигнований, и (или) между соответствующими главными распорядителями средств федерального бюджета. В законопроекте учтены предложения по перераспределению бюджетных ассигнований, представленные 73 главными распорядителями средств федерального бюджета (из 106) в общей сумме 114 млрд. 226,6 млн. руб.

По моему мнению, присоединение Крыма и Севастополя раскроет долгосрочные перспективы развития российской культуры, туризма, сельского хозяйства и оправдает вложенные средства в течение ближайших десятилетий.

Литература и примечания:

[1] Кириченко К.А., Шабанова А.А. Вхождение Крыма в состав России//Бюллетень медицинских интернет – конференций.-2014.-Т.4.-№11.- С. 1166.

[2] Авакьян С.А. Конституционное право. Энциклопедический словарь. – М.: Издательство НОРМА – ИНФРА – М, 2001. – С.688.

[3] Чиркин В.Е. Современная концепция государственоведения. – М.:ИД «Юриспруденция», 2010.-С.18.

[4] Смирнова Е.В. Сравнительный анализ конституционно – правового статуса Республики Крым в составе Российской Федерации и Украины // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2015. – № 1 (3). – С. 52.

[5] Декларация о независимости Автономной Республики Крым и г. Севастополя 11.03.2014 (Электронный ресурс <http://rada.crimea.ua>), (дат.обр.22.11.2015).

[6] Лазарев Л.В. Комментарий к Конституции Российской Федерации. – ООО «Новая правовая культура». – 2009. – URL: <http://constitution.garant.ru/sciencework/comment/5366634/>(дат. обр. 20.11.2015).

[7] ФКЗ от 17 дек. 2001 г. № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» //Официальный интернет – портал правовой информации (ГСПИ) <http://www.pravo.gov.ru>, (дат. обр.20.11.2015).

[8] Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов. – URL: <http://www.rg.ru/2014/03/18/krim-site-dok.html> (дат. обр. 25.11.2015).

[9] Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 27 марта 2014 г. – URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/68/262&Lang=R (дат. обр. 25.11.2015).

[10] Там же.

[11] Яковлев, А. Белый дом: США не признают слияние Крыма и РФ / А. Яковлев – URL: <http://www.bfm.ru/news/251194> (дат. обр. 28.11.2015).

[12] Крофт, А. НАТО говорит Крыму референдум нарушит международное право. – URL: <http://www.reuters.com/article/2014/03/14/us-ukraine-crisis-nato-idUSBREA2D1NI20140314> (дат. обр. 20.11.2015).

[13] Председатель ОБСЕ считает крымский референдум в его нынешней форме незаконным и призывает к альтерн. путям решения вопроса Крыма. – URL: <http://www.osce.org/ru/cio/116317> (дат. обр. 23.11.2015).

[14] Бутко, Н. Лавров о присоединении Крыма: Россия не задумывалась о реакции Запада / Н. Бутко. – URL: <http://rus.postimees.ee/2744924/lavrov-o-prisoedinenii-kryma-rossija-nezadumyvalas-o-reakcii-zapada#comments> (дат. обр. 24.11.2015);

[15] РИА Новости Украина: <http://rian.com.ua/society/20140425/345908751.html> (дат. обр. 29.11.2015);

[16] URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=6620071&r1=rss&r2=common&r3=news> (дат. обр. 20.11.2015).

© А.В. Сумков, 2015

К.Г. Хачатурова,
студент 2 курса
юридического ф-та
им. М.М. Сперанского,
e-mail: kkondyrioti@yandex.ru,
науч. рук.: **Г.А. Прокопович,**
д.ю.н., проф.,
РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Москва

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Муниципальным служащим является гражданин, исполняющий в порядке, определенном муниципальными правовыми актами в соответствии с федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации, обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание,

выплачиваемое за счет средств местного бюджет[1]. Муниципальные должности должны замещать ответственные граждане, являющиеся профессионалами своего дела. Так как государственная служба является социально – правовым институтом, имеет социальную природу и социальную направленность и основной её функцией является защита прав и законных интересов граждан, – на лиц, замещающих должности государственных служащих возлагается ответственность за состояние режима законности, реализацию целей, функций и государственной политики Российской Федерации, за неукоснительное и высококачественное исполнение должностных обязанностей. С помощью ответственности устраняются и устаревшие формы организации и деятельности государственного управления и государственной службы. Ответственность в юридическом плане всегда предполагает именно негативный аспект, служащий основанием её наступления. Существует не только негативная (ретроспективная) ответственность, но и позитивная. В одной из своих работ теоретик права Р.Л. Хачатуров пишет, что ««Позитивная» и «ретроспективная» ответственность есть добровольная и принудительная формы реализации юридической ответственности, которая призвана отразить взаимосвязь диспозиции и санкции правовой нормы, позитивной юридической обязанности и меры государственного принуждения, поскольку они должны обеспечить ответственное поведение субъектов права. Ретроспективная ответственность без позитивной бессмысленна, а позитивная правовая ответственность без ретроспективной беззащитна, поскольку не имеет своего обеспечения»[2]. Через реальную реализацию ответственности оказывается большое влияние на обеспечение оптимального соотношения интересов личности, социальной группы, государства и общества, а также на гармонизацию данных интересов. Основной проблемой на данный момент является отсутствие общественного согласия, а, следственно и единого мнения в сфере государственного управления, которое влечёт за собой медленное осуществление реформ.

Для организации эффективной муниципальной службы и реализации её принципов необходима вся полнота ответственности органов муниципальной власти, должностных лиц и муниципальных служащих в первую очередь, их персональная ответственность за порученные дела. Этого требует кадровая политика современного цивилизованного правового государства. Неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей, совершение проступка или преступления муниципальным служащим предполагает юридическую ответственность, существующую в следующих видах: дисциплинарная, административная, материальная и уголовная [3].

Служебная дисциплина заключается в законном, правильном, своевременном, целесообразном выполнении всеми муниципальными служащими должностных обязанностей, установленных российским законодательством: федеральными законами, иными нормативными правовыми актами органов государственной власти, субъектов Российской

Федерации и органов местного самоуправления, правилами внутреннего трудового распорядка в муниципальном органе, должностными инструкциями муниципальных служащих и т.д.[4]. В соответствии с этим, можно выделить дисциплинарную ответственность, основанием которой является совершение дисциплинарного проступка (должностного проступка), т.е. неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей[5]. Выделяются следующие функции дисциплинарной ответственности:

а) Регулятивная. Особая роль данной функции отводится «в закреплении и упорядочивании отношений по дисциплине труда, добросовестному выполнению возложенных на субъектов трудовых отношений функциональных обязанностей»[6];

б) Превентивная. Данная функция осуществляется и путём установления обязанностей (этим она взаимосвязана с регулятивной функцией) и «посредством установления составов правонарушений и психологического воздействия на субъекта угрозой применения дисциплинарной санкции»[7];

в) Карательная. Круг правовых средств карательной ответственности значительно шире, чем, например, средств материальной ответственности. Содержание карательного воздействия зависит от многих факторов (занимаемой должности, степени опасности труда и прочее). В связи с этим, нельзя не согласиться с мнением О.А. Кожевникова, отмечающего минимальную силу государственного принуждения дисциплинарной ответственности, её исключительно психологический и восстановительный характер»[8].

Дисциплинарные проступки государственных служащих могут быть разделены на группы в зависимости от вида обязанности, которая не исполняется: первая группа – проступки, связанные с неисполнением функциональных обязанностей, предполагающих совершение распорядительных действий, несоблюдение ограничений (запретов); вторая группа – проступки, связанные с неисполнением внутриорганизационных обязанностей, а также с неисполнением функциональных обязанностей, не предполагающих совершения распорядительных действий; третья группа - проступки, связанные с неисполнением морально-этических обязанностей.

В соответствии с представленной классификацией дисциплинарных проступков необходимо нормативно установить их соотношение с мерами дисциплинарной ответственности, а также выделить три вида дисциплинарных производств: 1) производство, в котором детально урегулированы все процессуальные действия, права и обязанности сторон, а принятие решения по делу принимается коллегиальным органом, независимым от руководителя государственного служащего, - дисциплинарным судом; 2) производство, осуществляемое в обычном или упрощенном порядке, с правом руководителя единолично принимать решение по делу; 3) производство, осуществляемое с обязательным участием представителей профессионального сообщества (товарищеских судов, судов

чести, собрания личного состава).

В соответствии с Трудовым кодексом РФ применяются такие виды дисциплинарных взысканий, как замечание, выговор, увольнение. Законодателем могут быть предусмотрены и другие дисциплинарные взыскания, не установленные Трудовым кодексом Российской Федерации, но нашедшие свое закрепление в федеральных законах. Конкретные составы дисциплинарных правонарушений (например, несоблюдение правил внутреннего трудового распорядка, опоздание, отсутствие на рабочем месте более 4 часов и т.п.) устанавливаются в Трудовом кодексе РФ, федеральных законах и законах субъектов Федерации.

В отличие от других видов ответственности, где санкция за совершенное правонарушение установлена четко и неотвратима, по поводу дисциплинарной ответственности вопрос о неотвратимости наказания находится в ведении представителя нанимателя (работодателя). Об этом свидетельствует формулировка ч. 1 ст. 27 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» 2007 г. [9]: «...представитель нанимателя (работодатель) имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания...». На усмотрение руководителя закон относит решение вопроса о мере ответственности, так как в дисциплинарном законодательстве нет перечня дисциплинарных проступков и мер ответственности за их совершение.

На мой взгляд, необходимо разработать единый механизм дисциплинарной ответственности всех категорий служащих, а также четкий перечень дисциплинарных проступков и меры ответственности, налагаемые за их совершение. Я считаю, что необходимо расширить вневедомственный порядок привлечения к ответственности за дисциплинарные проступки, чтобы впоследствии создать дисциплинарные суды, специализирующиеся на рассмотрении дел, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением установленных законом функциональных обязанностей со стороны муниципальных служащих. Российское законодательство предусматривает также административную ответственность муниципальных служащих в случаях, когда они являются должностными лицами, в соответствии с законодательством об административных правонарушениях.

Статья 2.4 Кодекса РФ об административных правонарушениях определяет, что административной ответственности подлежит должностное лицо, в случае совершения им административного правонарушения, в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. Таким образом, основанием для привлечения должностных лиц к административной ответственности является совершение ими административных правонарушений, связанных с несоблюдением правил, обеспечение которых входит в их служебные (должностные) обязанности. Ст. 3.2 КоАП РФ предусматривает следующие виды административных взысканий: предупреждение, административный штраф, возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения, конфискация орудия совершения или предмета административного

правонарушения, лишение специального права, предоставленного физическому лицу; административный арест, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, дисквалификация, административное приостановление деятельности, обязательные работы, административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Подводя промежуточные итоги, следует ещё раз отметить, что факт невыполнения должностных обязанностей может являться основанием как дисциплинарной, так и административной ответственности должностного лица. В данный момент на теоретическом уровне ведётся дискуссия по вопросу применения двух видов ответственности за одно и то же правонарушение, например дисциплинарной и административной (так называемая кумуляция административных правонарушений и дисциплинарных проступков). Различие во взглядах учёных обостряется отсутствием регулирования данного вопроса со стороны законодательных органов. По мнению кандидата юридических наук М. Студеникиной, «двойное» наказание целесообразно вводить лишь за некоторые виды правонарушений, социальная вредность которых является весьма существенной и если об этом имеется специальная правовая норм[10].

Понятие должностного лица определяется в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. Должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации[11].

Уголовная ответственность муниципальных служащих предусматривается в главе 30 Уголовного Кодекса Российской Федерации «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Как мы видим, субъектом данной категории преступлений выступает должностное лицо. Статьи, предусмотренные в главе 30, включают в себя следующие составы преступления: злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, неправомерный отказ в предоставлении информации, получение взятки, служебный подлог, халатность.

Проблемой данного аспекта ответственности муниципальных служащих является то, что определение должностного преступления законодательно до сих пор не предусмотрено и в своей практике судебные органы пользуются понятием, разработанным доктриной уголовного права[12]. Основными признаками должностного преступления считаются: совершение общественно опасных действий должностным лицом вопреки интересам службы, причинение вреда охраняемым законом интересам отдельных граждан, общества и государства.

Материальная ответственность состоит в возмещении виновным служащим причиненного им имущественного ущерба или вреда. Она не исключает одновременного привлечения виновного лица к дисциплинарной ответственности. Данный вид ответственности имеет место в случаях причинения материального ущерба одной стороной другой. Нормативной базой может являться ТК РФ (гл. 32), трудовой договор, письменное соглашение между сторонами, заключённое в письменной форме и др.

Законодатель предусмотрел и поощрение муниципальных служащих. Поощрение и наказание являются коррелятами друг к другу. Общие правила поощрения работника работодателем установлены в ст. 191 Трудового кодекса Российской Федерации. Меры поощрения могут носить моральный или материальный характер. До сих пор в законодательстве лишь в отдельных случаях указываются конкретные основания для применения меры поощрения служащего, например стаж работы в данной должности, выполнение специального задания сверх личных должностных полномочий. В целом же перечня конкретных оснований для поощрения служащего как не было, так и нет. Отсюда и многолетняя практика поощрения по усмотрению начальника, а за основание принимаются «добросовестная служба и примерное поведение»[13]. Федеральное законодательство о муниципальной службе не устанавливает перечня оснований для поощрения муниципальных служащих. Законодательство субъектов Российской Федерации предусматривает такие основания: успешное исполнение муниципальным служащим должностных обязанностей, продолжительная и безупречная служба, выполнение заданий особой важности и сложности. Нормативными правовыми актами органов местного самоуправления может быть предусмотрена выплата единовременного денежного поощрения муниципальному служащему: в связи с юбилейной датой, в связи с выходом на пенсию. Органы местного самоуправления правомочны устанавливать и другие виды поощрения муниципального служащего. К сожалению, и в данной сфере имеется ряд проблем: отсутствие чёткой конкретизации оснований для применения мер поощрения служащих и регламентации данных мер. В заключение стоит отметить, что вопросы ответственности муниципальных служащих нуждаются в повышенном внимании со стороны законодательной власти Российской Федерации, которое должно быть выражено в правовом оформлении, а именно в разработке и принятии соответствующих законопроектов.

Литература и примечания:

[1] ФЗ от 2 марта 2007 г. N 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»// Официальный интернет – портал правовой информации (ГСПИ) <http://pravo.gov.ru/>, (дат.обр. 1.11.2015).

[2] Р.Л.Хачатуров О правонарушаемости, ответственности и безответственности// Вектор науки ТГУ №4(7) 2009. С.64.

[3] Бахрах Д. Н. Государственная служба России: учеб.пособие / Д. Н. Бахрах. – Екатеринбург : Изд-во Урал.ун-та, 2006.

[4] Старилов Ю.Н. Курс общего административного права. В 3 томах. Т. 2. М., 2002. С. 72.

[5] Ч.1 ст. 192 Трудового Кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ (ТК РФ) // Официальный интернет – портал правовой информации (ГСПИ) <http://pravo.gov.ru/>, (дат.обр. 20.11.2015).

[6] Р.Л.Хачатуров, Д.А.Липинский Общая теория юридической ответственности – Санкт-Петербург, Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс» 2007. С.768-769.

[7] Там же, С.775.

[8] О.А.Кожевников К вопросу о юридической ответственности// Вестник ВУиТ, сер. «Юриспруденция», вып.19, Тольятти, 2000. С. 76-77.

[9] Федеральный закон от 2 марта 2007 г. N 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. N 10.

[10] Студеникина М. Административная ответственность должностных лиц // Закон. 1998. N 9. С. 95.

[11] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ.ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 723.

[12] Малиновский, А.А. Доктрина как источник уголовного права: сравнительно – правовые аспекты//Международное уголовное право и международная юстиция. -2009. – № 1. – С. 3.

[13] Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. М., 1997. С. 48.

© К.Г. Хачатурова 2015

*К.Г. Хачатурова,
студент 2 курса
юридического ф-та
им. М.М. Сперанского,
e-mail: kkondyrioti@yandex.ru,
науч. рук.: Г.А. Прокопович,
д.ю.н., проф.,
РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Москва*

ИНСТИТУТ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Необходимость и случай – две вещи, понимать которые труднее всего – с этим сложно поспорить. С развитием правовой системы Российской Федерации и увеличением в судебной практике количества дел, особенностью которых является состояние крайней необходимости субъекта правонарушения, внимание к данному аспекту возрастает. Как известно, «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом

интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости[1]». Разумеется, начинает вызывать интерес то, где же проходит тонкая грань между состоянием крайней необходимости и превышением пределов крайней необходимости? На этот вопрос последует ответ, но, сначала, стоит разобраться в том, где данный институт берёт своё начало.

Историки отмечают, что институт крайней необходимости возник в процессе эволюции обычного права. В Древнем Риме уже были известны постановления о причинении вреда с целью защиты более ценного блага. Например, допускалось «разрушение дома в случае пожара с дальнейшим предъявлением иска к виновному, самовольное изъятие чужой вещи во время угрожающей ей опасности[2]». Принципы крайней необходимости были применимы к делам о защите имущественных интересов граждан.

В эпоху Средневековья (канонического права) наблюдается иной подход к крайней необходимости, заключающийся в оправдании совершения священником богослужения при отсутствии надлежащей обстановки, прерывание поста, нарушение обета и т.д. В данный период времени распространено было жертвование чужим благом (будь то жизнь, телесная неприкосновенность, имущество) в целях сохранения либо защиты собственной жизни, при этом законом допускалось нарушение любой обязанности (наказание за правонарушение в этих случаях смягчалось). Интересно отметить, что, страх, признанный мотивом совершения противоправного деяния, мог выступать в роли смягчающего ответственность обстоятельства. Нововведением канонистов можно считать разработку и введение в практику нового принципа: «необходимость не знает закона и сама творит себе закон»[3]. Голландский юрист Гуго Гроций (1583 – 1645), заложивший основы международного права и признаваемый создателем сформированного уголовного права, считал, что: «Если я лишен возможности иначе спасти свою жизнь, то мне дозволено употребить насилие против другого лица, хотя бы оно и не было виновным в моем положении, ибо право мое вытекает не из преступления другого, а из права, данного мне природой»[4].

В XVIII – XIX вв. проблемы крайней необходимости исследуются в рамках философии права. Наиболее интересной и обоснованной я считаю теорию И.Г. Фихте (1762-1814), исходящую из ситуации, когда один из участников рассматриваемого события (происшествия) должен погибнуть, а иначе гибель грозит обоим участникам в равной степени. Ответственность субъекта исключалась вследствие отсутствия условий вменения: «Юридические отношения мыслимы при возможности сосуществования. Там же, где имеется коллизия сосуществования, там исчезает господство юридического порядка, и вред, причиненный кому-либо при таких условиях, нельзя назвать ни законным, ни противоправным»[5]. И. Кант считал, что

крайняя необходимость это «принуждение без права», а Гегель писал: «защита своего права за счет чужого права становится правомерным деянием, как скоро приходится защищать жизнь как основу бытия личности, за счет какого-либо его единичного проявления, например, права имущественного»[6].

В Российском уголовном праве институт крайней необходимости был гораздо менее значимым, чем в Европе, и его развитие было довольно-таки медленным. Одно из первых упоминаний данного аспекта юридической ответственности мы находим в Соборном Уложении, принятом Земским Собором в 1649 году в главе X, ст. 282: «А кто собаку убьет ручным боем, боронясь от себя, и ему за ту собаку не платить, и в вину его того не ставить»[7]. Исходя из данной нормы, стоит отметить, что причинённый вред носит партикулярный характер, ведь общей нормы, регулирующей причинение вреда в состоянии крайней необходимости в России ещё не существовало. Разумеется, при смене источника опасности, угрожающей охраняемым интересам, создавалась новая норма (выражаясь современным языком, судебный прецедент), лежащая в основу разрешения аналогичного дела. Следующим важным этапом в развитии института крайней необходимости в нашей стране стала выработка ряда общих критериев, по которым следовало бы определять правомочность причинения вреда охраняемым законом интересам. Эта норма, одновременно и предусматривающая ответственность, и содержащая указание на обстоятельство, исключающее данную ответственность, установлена в Артикуле Воинском Петра I: «когда у подданных дворы, бревна, заборы и прочее сломаны и сожжены, или хлеб на поле стравлен, или потрачен будет, разве по необходимой нужде востребуется и на то позволится» (Артикул 180). В официальном толковании к Артикулу 195 основания существования крайней необходимости в случае воровства излагаются законодателем таким образом: «Наказание воровства обыкновенно умалется, или весьма оставляется, ежели кто из крайнего голода, нужды, которую он доказать сумеет, съестное или питейное, или иное что не великой цены украдет». К середине XIX века крайняя необходимость формируется как самостоятельный институт уголовного права. Упоминание об этом содержится в Уложении 1844 года: «Не почитается преступным деяние, учиненное для спасения жизни своей или другого лица от произошедшей вследствие угрозы, незаконного принуждения или иной причины опасности, в то самое время другим средством неотвратимой. При тех же условиях не почитается преступным деяние, учиненное для ограждения здоровья, свободы, целомудрия или иного личного или имущественного блага, если учинивший имел достаточное основание считать причиняемый им вред маловажным сравнительно с охраняемым благом»[8]. Вскоре законодатель перешёл к закреплению норм, содержащих частные случаи крайней необходимости[9].

Большинство отечественных правоведов придерживались теории субъективного обоснования крайней необходимости. Профессор

Петербургского университета по кафедре уголовного права Сергиевский Н.Д. (1849 – 1908), например, считал, что состояние крайней необходимости настолько умаляет вменяемость субъекта, что он лишается возможности руководствоваться нормами права[10]. Специалист в области уголовного права Г. Е. Колоков (1851 – 1909) был приверженцем ненаказуемости правонарушений, совершенных в состоянии крайней необходимости в связи со следующими, выдвигаемыми им обстоятельствами:

1) Наказание в данном случае бесцельно, как с точки зрения общего, так и с точки зрения специального предупреждения;

2) Государство не имеет возможности требовать от граждан своеобразного героизма, позволившего бы преодолеть опасность самостоятельно, без переложения её на других лиц;

3) Государство не способно удержать граждан от совершения правонарушения в состоянии крайней необходимости.

Из точки зрения Г. Е. Колокова можно сделать вывод о том, что государство практически бессильно в предупреждении данного вида правонарушений, но, при этом, нормами права может и обязано регулировать наказуемость/ненаказуемость субъекта в определённых ситуациях.

Издревле люди знали, что самое ценное, что у них существует – это жизнь. С тех пор мало что изменилось. Именно поэтому самые острые дискуссии порождает вопрос столкновения двух (или нескольких) жизней в условиях крайней необходимости. А.В. Лохвицкий (1830 – 1884) рассматривает данную ситуацию с такого ракурса: «Стая волков преследует двух едущих в санях, один из них ввиду неизбежной смерти хватает товарища и бросает животным, чтобы задержать их и иметь время ускакать, или, что случается часто, во время кораблекрушения – на лодке нет места всем, кому угрожает смерть. Один из оставшихся сталкивает в воду впереди стоящего, чтобы захватить его место»[11]. Как и большинство юристов того времени, он полностью признаёт ненаказуемость лишения жизни другого человека в условиях крайней необходимости.

Зачастую, в научных кругах обсуждались вопросы соотношения необходимой обороны и крайней необходимости. Принимая во внимание мнение В.Д. Спасовича (1829-1906), можно заключить, что крайняя необходимость – это нападение владельца известного права на чужое право с целью спасения своего собственного, а необходимая оборона – нарушение права нападающего владельцем с целью защиты собственного права[12].

Уложение 1903 г. оговаривало крайнюю необходимость, возникающую в сфере государственной службы. В ст. 637 отмечалось: «Не почитается превышением власти, когда служащий в каких-либо чрезвычайных обстоятельствах учинит по службе действие, не предоставленное ему законом или возложенным на него поручением, которое было необходимо ввиду государственной пользы или по настоятельности дела не могло быть отложено до получения на то разрешения без видимой опасности или вреда для службы»[13]. Отголоски этой нормы мы можем найти и в более поздних нормативных правовых актах.

Советским уголовным правом данный институт был воспринят практически без изменений, за исключением служебной необходимости, как частного случая частной необходимости[14]. Стоит также отметить интересный факт: политика советского государства в 1930-е годы явно противоречила идеям, сформулированным классической школой уголовного права. В период действия законодательных актов, санкционирующих проведение большевистского террора, изъятие «излишков» зерна у крестьян за малозначительные кражи зерна не могло идти и речи о нарушении общих условий вменяемости. В частности, состояние смертельной опасности, естественно, не могло освободить от ответственности колхозника, который украл хлебное зерно во избежание голодной смерти.

При рассмотрении современных тенденций развития права, можно отметить, что институт крайней необходимости в основном рассматривается с двух позиций:

- 1) в качестве обстоятельства, умаляющего вменяемость;
- 2) в качестве рационалистического принципа возможности устранения опасности путем причинения вреда менее ценному благу.

Приверженцем второй точки зрения является выдающийся теоретик права Р.Л. Хачатуров. В одной из своих статей он размышляет о сущности деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости: «Деяние, продиктованное крайней необходимостью, внешне представляется как преступление. Но оно является правомерным, поскольку выполняет общественно полезную функцию. Субъект крайней необходимости преследует общественную пользу, добивается получения блага, общего положительного результата»[15]. Защиту охраняемых уголовным законом интересов учёный считает субъективным правом всех людей и обязанностью отдельных категорий граждан (полицейских, врачей и др.). Лицо, находящееся при исполнении своих должностных обязанностей не может уклониться от борьбы с возникшей опасностью. С одной стороны можно подумать, что человек, находящийся «при исполнении» может столкнуться максимум с обоснованным риском[16], но не всегда эта точка зрения будет являться верной. Рассмотрим это на примере деятельности медицинского работника: «к единственному врачу-травматологу, находящемуся на дежурстве, одновременно поступают два пациента – один с серьезной и угрожающей жизни травмой позвоночника, другой – с закрытым переломом конечности, не угрожающим жизни. Спасая жизнь первого, доктор не оказал немедленную помощь второму, хотя имел возможность сделать это (за счет отказа в немедленной помощи более нуждающемуся). Вследствие несвоевременного оказания помощи у второго пострадавшего наступили неблагоприятные последствия, приведшие к причинению вреда здоровью (например, неправильное срастание кости и пр.)»[17]. В данном случае, очевидно, что медицинский работник спасал наиболее ценный интерес – жизнь человека, которому грозило причинение большего вреда при неоказании своевременной помощи.

Источником опасности может быть не только болезненное состояние

человека, но и действия человека, не являющиеся нападением как основанием необходимой обороны, нападения животных, стихийные силы природы (наводнение, землетрясение, оползни, пожар, ураган, цунами и др.), действие механизмов, аппаратов и машин при их неисправности, эпидемии, эпизоотии и др. Основной целью предотвращения данных видов опасности лицом является стремление к достижению «общего положительного баланса вредных последствий в результате крайней необходимости»[18].

У крайней необходимости есть пределы. «Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда» (п.2 ст. 39 УК РФ). Превышение данных пределов имеет место в случаях, когда:

1)лицо, устраняющее опасность непосредственно угрожающую правоохраняемым интересам, применяет такие меры защиты, которые явно не соответствуют характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам, при которых эта опасность устранялась

2) причиненный вред был равным или более значительным, чем предотвращенный

Широчайший общественный резонанс вызывают дела, в которых рассматривается правомерность совершения деяния в пределах и вне пределов крайней необходимости[19]. Это возникает из-за того, что законодатель достаточно нечетко определил данные пределы, к тому же, бывают случаи, когда довольно – таки трудно оценить размеры причиненного и предотвращенного вреда.

Состояние крайней необходимости наделяет гражданина правом защиты и своих прав, и прав иных лиц, согласия которых при этом не требуется.

Деяния, подпадающие под категорию «совершенных в состоянии крайней необходимости» могут быть совершены любым лицом, кроме спровоцировавшего данную опасность. При этом опасность, угрожающая интересам лица или целого ряда лиц должна быть реальной, действительной. В состоянии стресса или, даже, аффекта[20]лицо может неадекватно воспринять угрозу или вовсе в своём воображении придать мнимой угрозе все признаки реальной угрозы. При разрешении дел, связанных с причинением вреда по ошибке, суд, несомненно, должен учитывать данное обстоятельство и принимать во внимание правила о фактической ошибке. Ещё одним из условий правомерности, характеризующим опасность является «её наличность, т.е. опасность уже началась и еще не завершилась либо неминуемо и неизбежно должна возникнуть»[21].

В особом внимании нуждаются условия действий по устранению опасности: 1) Невозможность устранения опасности другим путём без причинения какого-либо вреда в конкретных обстоятельствах. Данное

условие является «каркасом» существования данного института – именно благодаря ему он существует. Не стоит забывать, что в исключительных случаях крайняя необходимость может быть реализована не путём действий, а путём бездействия. При этом лицо отказывается от выполнения своей обязанности во имя спасения более ценного блага. Например, «когда врач, спасая больного, не является в суд для дачи свидетельских показаний»[22].

2) Вред, причиненный при устранении опасности, должен быть меньше вреда предотвращенного. В РФ данный институт опирается на недопустимость причинения равного или большего вреда в процессе устранения опасности, угрожающей интересам. В ряде европейских государств (например, в Испании и Германии) допускается причинение не большего (т.е. возможно и равного) вреда, в его сравнении с грозящим.

Превышение пределов крайней влечёт за собой уголовную ответственность, если доказано наличие умысла причинения вреда. При определении пределов крайней необходимости важную роль играют меры и средства, которые применялись при устранении опасности. Как уже говорилось ранее, в случае, если опасность могла быть устранена иными средствами, состояние крайней необходимости само по себе исключается.

В международном праве крайняя необходимость именуется состоянием необходимости или вынужденного положения[23]. Данное обстоятельство вызывает большие дискуссии. Иногда, оправдывая грубые нарушения прав, лица ссылались на состояние крайней необходимости, вызванное войной или иными затруднительными обстоятельствами. Действуя в состоянии необходимости, государство само оценивает «приоритет» своего интереса над интересами других государств и принимает решение действовать вопреки законным интересам последних.

В международных отношениях в настоящее время отсутствует общеобязательная процедура, с помощью которой в каждом конкретном случае можно было бы дать правовую квалификацию такой сложной ситуации как состояние крайней необходимости. Попытки решения данной проблемы принадлежат ООН и изложены в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. «Ответственность государств за международно-противоправные деяния»[24].

Литература и примечания:

[1] Хачатуров Р.Л. Крайняя необходимость в праве // Вектор науки ТГУ.2010. -№1(11). – С.152.

[2] Антонов В.Ф. Развитие института крайней необходимости//Правоведение – 2005. – №6.-С. 196.

[3] Энциклопедия государства и права. В 3 т. / под ред. П. И. Стучки. Т. 2. М., 1930. – С. 423. – Законодательство Средних веков развивалось, под влиянием идей христианской культуры. Так, в Евангелии от Матфея описывается следующий случай. Однажды Иисус проходил между засеянными полями, а ученики его, проголодавшись, стали срывать колосья и есть их. «Фарисеи, увидев это, сказали ему: вот, ученики твои делают, чего

не дозволено делать в субботу. Он же отвечал им: разве не читали вы, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? Как он вошел в дом Божий и ел хлебы предложения, которых не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним, а только одним священником? Или не читали вы в законе, что в субботу священники в храме нарушают субботу, однако невинновы?.. Он же сказал им: кто из вас имя одну овцу, если она в субботу упадет в яму, не возьмет ее и не вытащит?» (Матф. 12:1 – 5, 11).

[4] Розин Н. Н. О крайней необходимости. 1899. – С. 66.

[5] Энциклопедия государства и права. В 3 т. / под ред. П. И. Стучки. Т. 2. – М., 1930. – С. 423.

[6] Там же.

[7] М.Н.Тихомиров, П.П.Епифанов. Соборное уложение 1649 года. М., Изд-во Моск. ун-та, 1961. -С.159.

[8] Проект нового Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1844. – С. 29.

[9] Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб.: Изд. В.П.Анисимова, 1903. – С.24.

[10] Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть Общая. СПб., 1905. – С. 265.

[11] Лохвицкий А. Курс уголовного права. СПб., 1871. С. 127.

[12] Спасович В. Д. Учебник угол. права. СПб, 1863. Т. 1. – С. 103.

[13] Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб.: Изд. В.П.Анисимова, 1903, С.63

[14] Уголовный кодекс РСФСР. М., 1927. -С. 40.

[15] Хачатуров Р.Л. Крайняя необходимость в праве// Вектор науки ТГУ. – 2010. – С.152.

[16] Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Портал правовой информации (ГСПИ) <http://pravo.gov.ru/>, (дат.обр. 1.11.2015).

[17] Кибальник А.Г. , Старостина Я.В. Актуальные проблемы уголовной ответственности медицинских работников. – Москва, 2006.

[18] Хачатуров Р.Л. Крайняя необходимость в праве// Вектор науки ТГУ. – 2010. -№1(11) – С.153.

[19] Пример. Решение по делу 22-274/2015 (19.02.2015, Астраханский областной суд (<https://rospravosudie.com> (дата обр. 19.10.2015).

[20] Напр. Ст. 107 УК РФ.

[21] Хачатуров Р.Л. Крайняя необходимость в праве// Вектор науки ТГУ. – 2010. -№1(11)-С.153.

[22] Там же.

[23] Напр. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в редакции от 13 ноября 1998 года. Общая часть. Раздел 2. Глава 4. § 34,35.

[24] Хачатуров Р.Л. Крайняя необходимость в праве// Вектор науки ТГУ. – 2010. – №1(11) – С.155-156.

© К.Г. Хачатурова, 2015

К.Г. Хачатурова,
студент 2 курса
юридического ф-та
им. М.М. Сперанского,
науч. рук.: **Е.А. Сорокина,**

К.Ю.Н.,
РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Москва

УГОЛОВНОЕ ПРАВО ГЕРМАНИИ

Первые акты, носящие уголовно – правовой характер.

В эпоху варварских королевств регулирование отношений внутри германских племен строилось на королевском законодательстве и на обычном праве. В основе действующего права лежали такие принципы, как «святость обычая, коллективная «совесть» и ответственность сородичей, кровная месть (с постепенным вытеснением ее композицией – денежными возмещениями), коллективное правосудие с применением «божьего суда» (ордалии), соприсяжничества и иных символических обрядов»[1]. Уже к середине I тысячелетия формирующееся право составило правовую систему германского типа. К самой ранней кодификации можно отнести создание так называемых варварских правд, возникших в условиях протогосударств. У разных германских народов оформление писаного обычного права происходило в разное время и ввиду этого содержало различные правовые предписания, правовые институты. Ни одна из варварских правд не дошла до наших дней в первоначальном виде. Учёные могут ознакомиться лишь с их редакциями. «Салическая, Рипуарская, Алеманнская, Баварская, Саксонская, Фризская и Тюрингская правды... единственные могут именоваться термином «варварские правды».

Они имеют следующие общие черты:

1) Содержательно они практически свободны от влияния римского права. И хотя утверждение Н.П. Грацианского относительно Салической правды, что «римское влияние сказалось здесь чисто внешним образом – в усвоении плохого латинского языка и римской монетной единицы», сейчас выглядит слишком категоричным, в целом право варварских правд – это право германское.

2) С точки зрения формы, римское влияние прослеживается только в самом общем виде, на уровне идеи. Среди целого ряда значений, которые имел в римском юридическом языке термин *lex*, германцы использовали то, которое позволяло именовать так право отдельных общин, муниципиев Римского государства. В остальном варварские правды абсолютно не похожи на римское законодательство. Они не датированы и исследователям стоит большого труда установить дату их создания. Структура их неупорядочена во всяком случае в том смысле, в котором порядок присущ римской законодательной технике. Тексты варварских правд разбиты на титулы.

Иногда заголовки этих титулов сведены в рубрикаторы, предшествующие основному тексту. Эти титулы определенным образом сгруппированы, обычно в соответствии с определенным видом правонарушений. Однако это проделано крайне непоследовательно и переход от группы к группе базируется на ассоциативных связях, нежели на каких-либо юридических принципах и классификациях. К тому же при составлении новых редакций, в особенности это касается Салической правды, новые титулы присоединялись к концу прежнего текста, что еще более усиливало их структурный хаос.

3) Наконец, с точки зрения заложенной в варварские правды правовой идеологии, эти законы были результатом деятельности не столько правителя, сколько были проявлением этнического самосознания, создавшего их племени.

Это наглядно проявляется в прологах к ним. Например, пролог к Салической правде гласит, что народ франков славный, творцом богом созданный, сильный в ружьи, непоколебимый в мирном договоре, мудрый в совете, благородный телом, неповрежденный в чистоте, превосходный по осанке, смелый, быстрый и неумолимый, обращенный в католическую веру, свободный от ереси»[2].

Салический закон был продиктован знатными этого народа, которые тогда были его правителями. Выбрали из многих мужей четырех, а именно: Визогаста, Бодагаста, Салегаста и Видогаста, в местах, называемых Сальхаме, Бодохаме, Видохаме. Эти люди собрались на три заседания, тщательно обсудили все поводы к тяжбе и вынесли о каждом из них отдельное решение. Тему истории получения варварским народом своего права развивает пролог к Баварской правде. В нём говорится о том, что «Теодорих, король франков, когда был в Шалоне, избрал мудрецов из своего королевства, которые знали древние законы. Он приказал записать законы франков, аламанных и баваров, всех тех народов, которые были в его власти, согласно их обычаям, добавив то, что нужно добавить, и, устранив все неподходящее и плохо устроенное. Что было по языческому обычаю, он исправил согласно закону христианскому»[3].

Салический закон был, прежде всего, сводом уголовных наказаний (как и большинство варварских правд). Субъекты преступления различались «в зависимости от того, свободный или раб совершил противоправное деяние (тогда как в самой древности рабы не признавались субъектами права) и по этническому признаку: ответственность зависела от того, кто совершил преступление – римлянин или франк»[4]. Основным видом наказания являлся выкуп (судебный штраф), который был способен искупить вину преступника (избегав кровную месть и саморасправу) и охранять соблюдение общественного порядка. Особый смысл заключался в назначении выкупа за убийство, называемый *wergeld*. «Германский вергельд – это вознаграждение в пользу семьи потерпевшего. Вергельд – это родовой выкуп, т.к. в его уплате и получении принимали участие члены одного рода;... был порожден обществом... и на всем протяжении своего развития существовал в сфере рода»[5]. К выплате вергельда могли привлечь только полноправного

свободного франка, а в отношении рабов и литов применялись смертная казнь и различные пытки. В случае если и свободный франк был не способен исполнить предназначенную ему меру наказания, в отношении него применялась смертная казнь.

LexSalica (Салическая правда), как и иные своды уголовных наказаний древности, пестрит казуистическими подробностями. Например, в главе XX, §1 написано «Если какой-нибудь свободный человек схватит свободную женщину за руку, за кисть или за палец, и будет уличен, присуждается к уплате 15 сол[6]»[7]. В §2 той же главы читаем: «Если же сожмет кисть, присуждается к уплате 30 сол»[8]. Это характеризует не только ещё недостаточное развитие правовой терминологии или абстрактных оценок в законодательстве, но и особый подход к уяснению состава преступления, степени его общественной опасности.

Своеобразной чертой Салического закона было присутствие наказаний за преступления против нравов (хотя влияние церкви было еще слабо). Например, изнасилование облагалось штрафами, сопоставимыми со штрафами за убийство римлянина или конокрадство (Капитулярий П.7. §1)[9].

К концу правления династии Каролингов (751 – 987 гг.) варварские правды постепенно отошли на второй план, и вышли из правового обихода. На их место пришло королевское законодательство, ориентированное в большей степени на развивающуюся систему королевских судов. Нельзя говорить о том, что варварские правды не оставили следа. Их правовые основы сохранились и легли в основу более позднего права Франции и некоторых других государств под наименованием «салического закона», который также являлся отправным началом для будущего публичного права.

«Каролина».

В XVI веке в Германии назрела необходимость нововведений в праве, а также его унификации и усовершенствования. Способствовали возникновению данной необходимости новые экономические отношения, развитие торговли и ремесел, усиление эксплуатации крестьян и горожан. В условиях расслоения населения появилось большое количество люмпенов и маргиналов, что послужило основой для резкого всплеска преступности среди слоя так называемых пауперов – бедняков, вовсе лишенных всяких средств к существованию. «Антифеодалная борьба, развернувшаяся в Германии в начале XVI века, сплотила под своим знаменем крестьянство и городской плебс, выступавших не только против ужесточения эксплуатации, но и против произвола, в том числе судебного, князей»[10]. В качестве рычага воздействия на народные массы императором было использовано создание единой правовой системы, в частности, уголовного и уголовно – процессуального права; данные нормы помогали господствовавшему классу противостоять и подавлять растущее недовольство народа. «Как право использовалось феодалами для борьбы с народными массами, показывает яркий пример «кровавого законодательства» в Англии[11] (Законы 1536, 1547 и др. гг.), которое было свидетельством аналогичной обстановки в той

стране»[12]. В Германии помимо этого имели место обстоятельства, которые требовали скорейшего усовершенствования правовых норм, как материального, так и процессуального характера. Одним из них являлось то, что шеффены (члены суда) были недостаточно образованы и затруднялись решать казусы, связанные с новыми отношениями.

Катализаторами для компромисса между императором и крупными князьями стали Крестьянская война 1525 г. и активно расширяющее границы своего влияния движение Реформации. Данный компромисс нашел своё проявление в издании Уголовно-судебного уложения Карла V в 1532 году, в основу которого было положено Бамбергское Уложение 1507 года, т.е. местное право, при составлении которого использовался широкий круг источников. Автором оригинального текста будущей «Каролины» считается барон Иоганн фон Шварценберг (нем. Johann von Schwarzenberg, 1463 – 1528 гг.) – управляющий двором архиепископа г. Бамберга, работавший над кодификацией права Священной Римской империи германской нации. «Сочетание возможности применять (наряду с общеимперскими нормами) местные обычаи с запрещением наиболее устаревших из них, усовершенствование уголовного процесса – все это сделало «Каролину» документом, который отвечал зарождению новых экономических тенденций, а также являлся своеобразной уступкой сторонников местного суверенитета центру»[13]. Данное Уложение имело общеимперский характер. «Каролину», этот своеобразный как по форме, так и по содержанию документ, нельзя отнести ни к кодексам, ни к сводам законов. Из 219 статей Уложения 142 посвящены уголовному процессу, а 77 – уголовному праву. В этой связи «Каролину» часто рассматривали как практическое руководство по судопроизводству «для незнающих писаного права шеффенов»[14].

Предисловие к Уложению содержит перечень титулов Карла V, пределы действия нового законодательного акта, мотивы принятия «Каролины».

Специфика структуры правового памятника состоит в том, что в нём не предусмотрено деление на главы или части, а сходные по содержанию статьи имеют лишь общий заголовок, например, ст. ст. XXIX-XXXII – «Общие доказательства, каждое из которых в отдельности достаточно для допроса под пыткой»[15].

Монархия, идущая к абсолютизму, создала для обеспечения своих существования и стабильности такую систему уголовных законов, которые возвели малейшее посягательство на собственность феодала в степень тяжкого преступления. «Формой осуществления этого «драконовского средневекового уголовного права» только имог быть тайный и пыточный розыскной процесс»[16]. В самой системе судопроизводства начали проявляться незначительные демократические принципы: формальное равенство сторон перед судом, состязательность, гласность и прочие. Разумеется, это могло привести в судопроизводство по лишь элементарный порядок, который ранее отсутствовал. С введением новой судебной системы у государства появилась возможность подчинять закону ранее никому

неподчинявшихся князей. В связи с этим «можно говорить об общеисторическом положительном значении складывающегося инквизиционного процесса»[17], так как крепнувший абсолютизм с успехом использовал организацию розыскного процесса в целях выявления и борьбы с элементами, угрожающими прочности государства. «Вопрос о соотношении инквизиционного процесса с обвинительным в «Каролине» с давних пор является исходным пунктом противоречий. Начать выяснение этого вопроса следует с Вормской Реформации 1498 года. По мнению исследователя Бамбергского уложения Е. Бруннемайстера, ещё Вормская Реформация признавала обе формы процесса равноправными по отношению друг к другу. Шварценберг пытался найти середину между старым процессом, старым немецким правом и новыми тенденциями. А поскольку, многие определения уложения Бамберга 1507 г. большей частью дословно вошли в общеимперский закон 1532 г. – не случайно Бамбергское уложение называют «Mater Carolinae» – «Каролина» унаследовала все его специфические черты»[18]. Стоит учитывать тот факт, что инквизиционный процесс к моменту кодификации уже в значительной степени влился в процесс судопроизводства Германии. При внешнем рассмотрении, обвинительный процесс в «Каролине» находится как бы на первом плане, а инквизиционный отражен лишь в нескольких статьях (например, ст. XI-X). Однако, данное восприятие поверхностно. При более внимательном прочтении Уложения становится понятно, что обвинительный процесс является только на начальном этапе судопроизводства, а в дальнейшем его характер резко меняется. «По существу, элементы обвинительного процесса, содержащиеся в «Каролине», имеют лишь субсидиарное, вспомогательное значение, являясь своего рода рудиментами старой формы»[19].

XIX в. Волна Кодификаций.

«В период с 1806 по 1871 гг. германская государственность претерпела существенную эволюцию: 1806 – образование «Рейнского союза», 1815 – «Германского союза», 1866 – «Северо-Германского союза», 1871 – Германской империи. Новые государственные образования получили закрепление в Союзном акте от 1815 г., в Конституции Северо-Германского союза 1867 г. и в Имперской конституции 1871 г. До образования Северо-Германского союза общественное внимание было приковано большей частью к политическим вопросам. Только после того, как объединение Германии стало свершившимся фактом, и была осуществлена заветная мечта о немецком единстве на началах правового государства, на передний план выдвинулись вопросы юридического характера. Человеческая мысль повернулась от разработки планов на будущее к исследованию существующих публично-правовых отношений, их обобщению и сведению к немногим основным понятиям. К этому добавился еще один важный момент – преобразование Германии на началах правового государства.

Для Германии XIX в. стал временем кодификаций, которые коснулись практически всех сфер общественной жизни. Если до середины XIX века

Германия была индустриально слаборазвитой страной, в которой более половины всех работающих было занято в сельском хозяйстве, то под давлением всеобщей экономической депрессии, неурожаев 1845 и 1846 гг. , биржевого кризиса и военных действий, началось реформирование в экономической сфере. Его результатом стала широкая капитализация и концентрация в сельском хозяйстве, превращение крупных землевладельцев в аграрных капиталистов, формирование резервной армии наёмных рабочих, накопление ликвидных средств, освоение новых рынков сбыта, развитие новых передовых отраслей промышленности, в частности, электротехники и химической промышленности. Доминирующими факторами экономического развития стали революции на транспорте, технический прогресс, связанный в первую очередь с внедрением паровых машин, инновации в финансовой сфере, обращение к современным формам предпринимательства, в первую очередь, акционерным обществам.

С середины XIX в. началась эпоха капитализма, основанного на свободной конкуренции. Германия постепенно превращалась в развитое индустриальное государство»[20]. Основной целью правовой системы в эту эпоху было устранение разобщенности в области права и устранение устаревших норм законодательства, которые не соответствовали формирующимся капиталистическим отношениям, превращаясь в тормоз экономического и социального прогресса.

Особую роль для поступательного развития законотворческой деятельности сыграла эволюция государственного (Рейнский союз – Германская империя), конституционного, общественного и экономического строя Германии. Толчком к перемене в умонастроениях людей послужила французская революция 1789 г. На исходе XVIII в. сформировалось новое национальное самосознание немецкого народа, единению которого способствовала не знающая границ деятельность выдающихся немецких мыслителей, философов, писателей и поэтов. Из крепнущего духовного единства немцев постепенно выросло стремление к политическому единству. На арену истории вышел новый политически и экономически активный класс – класс буржуазии.

Эпоха кодификации символизировала собой окончательное завершение процесса формирования системы германского права как целостного явления. Из технического метода упорядочения и обновления норм права кодификация стала важнейшим орудием установления нового общественного и государственного порядка.

Статья 4 Конституции Германской империи, принятой в 1871 г. установила, что издание основ гражданского, уголовного и процессуального законодательства относится к исключительной компетенции империи. Поручение разработать проект нового Уголовного Кодекса было дано канцлеру О. Бисмарку в момент образования Северогерманского союза, но текст акта увидел свет уже в период империи. Его непосредственным автором стал германский правовед Адольф Леонард. Во исполнение вышеупомянутого положения Конституции уже в мае 1871 г. на территории

империи начало действовать Уголовное уложение Германской империи, воспринявшее нормы Уголовного уложения Северо-Германского союза 1870г.

Уголовное уложение состояло из двух частей: Общей и Особенной. Общая часть состояла из двух книг и регулировала: разграничение правонарушений, принципы назначения уголовного наказания, различные институты (например, соучастие). Третья книга представляла собой Особенную часть, в которой были закреплены конкретные виды преступлений и наказаний.

Уголовное Уложение 1871 г. было введено в действие быстро, вызвав дискуссию лишь по одному вопросу – вопросу о допустимости смертной казни, поскольку в то время в Саксонии и в ряде других германских государств смертная казнь была отменена. «Отличительными чертами Германского Уголовного Уложения являлись закрепление принципа законности, установление наказуемости только тех деяний, которые были законодательно запрещены до момента их совершения. В кодексе нашли своё отражение основные положения классической школы уголовного права о свободе воли, о вине, взаимозависимости свободы личности и ответственности, а также концепции возмездия»[21].

Все преступные деяния разделены в Уголовном уложении 1871 г. на преступления, проступки и полицейские нарушения, в зависимости от тяжести предусмотренных за них наказаний.

Самым суровым образом каралось нарушение существующего строя Германской империи. В § 80 и 81 как государственная измена квалифицировались убийство императора, попытка насильственного изменения государственного устройства империи, изменение порядка престолонаследия.

Система наказаний включала в себя: смертную казнь, различные виды лишения свободы (тюремное заключение, содержание в крепости и пр.), штраф, конфискацию имущества и ограничение в правах. Можно отметить и либеральные тенденции Уголовного Уложения. Они заключались в том, что смертная казнь была предусмотрена в ограниченном количестве случаев, а именно: за государственную измену и спланированное умышленное убийство. Телесные наказания рассматривались как пережиток средневековья. Их применение исключалось.

Последующее развитие уголовного законодательства в Германии проходило под знаменем нового – «социологического» – направления в германской уголовно-правовой науке, основателем которого в Германии считается профессор Берлинского университета Ф. Лист. В период с 1912 по 1933 г. было создано большое число комиссий с целью пересмотра отдельных положений Уголовного Уложения 1871 г. , появилось 8 новых проектов УК, но ни один из них так и не был принят. «В эпоху Веймарской республики (1919-1933гг.) были приняты законы о денежном штрафе, введена система мер исправления и безопасности»[22].

Следующим важным этапом развития уголовного права Германии

являлось так называемое фашистское уголовное право (1933 – 1945 гг.), которое было довольно-таки политизировано и направлено на защиту идеологии и национал – социализма. В этот период принималось множество законодательных актов, среди которых имел место Указ «Против измены германскому народу и преступных происков» 1933 г. , которым вводилась смертная казнь и каторжные работы за политические, и общеуголовные деяния.

«Многие нормы фашистского уголовного законодательства противоречили фундаментальным уголовно – правовым принципам. Например, в 1935 г. в УК была введена статья, разрешающая применение уголовного права по аналогии. После разгрома немецкого фашизма действие УК 1871 г. в редакции 1933 г. было восстановлено, а принятое в период с 1933 г. по 1945 г. уголовное законодательство отменено в соответствии со ст. 4 Потсдамского соглашения»[23].

В 1951 г. в ФРГ был принят «Блиц-закон» о реформе Общей части Уголовного Уложения. Нововведения заключались в отказе от прежней трёхчленной классификации преступных деяний. После вступления поправок в силу они стали делиться на преступления (за которые следует в качестве меры наказания лишение свободы на один год и больше) и проступки (которые наказывались лишением свободы на срок до одного года или штрафом). Менее тяжкие деяния стали рассматриваться как административные правонарушения.

«Уголовное законодательство ГДР обеспечивало борьбу с общественно опасными явлениями. В этот период были изданы важнейшие законы. В Конституции ГДР содержались указания по вопросам правосудия. В 1952 году были приняты: закон о судостроительстве, определивший задачи правосудия, новый уголовно-процессуальный кодекс, закон о суде по делам несовершеннолетних преступников, на основании, которого обеспечивалась борьба с одним из опасных (и в послевоенный период имевших распространение) видов преступлений – преступностью несовершеннолетних, а также другие законы.

В период от разгрома фашизма до образования Германской Демократической Республики, уголовное законодательство состояло из: а) актов оккупационных властей, б) неотмененных старых законов, в) законодательных актов изданных правительствами отдельных земель и г) законодательных актов изданных Немецкой экономической комиссией. Во второй период, т. е. с момента образования Германской Демократической Республики, уголовное законодательство развивалось исключительно по пути законодательной инициативы Народной Палаты ГДР, как издававшей отдельные законы, так и включавшей уголовно-правовые постановления в другие законодательные акты, а так же по пути использования старых законов, не противоречащих новому законодательству и условиям народно-демократического правопорядка»[24].

11 декабря 1958 года Народной палатой ГДР был принят закон о дополнении уголовного кодекса, по новому разрешавший и

формулировавший целый комплекс норм относящихся к общей и особенной части кодекса.

В результате проведения реформы с 1 января 1975 г. в ФРГ стал действовать новый Уголовный кодекс, Общая часть которого была создана в 60-х гг. XX в., а Особенную часть составляли нормы УК 1871 г. , подвергшиеся изменениям, но сохранившие прежнюю систему, нумерацию, формулировки.

Существенные изменения в Особенную часть были вне-сены в связи с принятием законов о борьбе с экономической преступностью (1976 и 1986), о борьбе с терроризмом (1986), о преступных деяниях против окружающей среды (1980), о должностных преступлениях (1980) и др. В связи с изданием этих законов в 1987 г. была принята новая редакция УК ФРГ.

Уголовное право Германии в наше время.

Действующее уголовное законодательство Германии предусматривает так называемую дуалистическую систему уголовных санкций: назначение основного наказания (к которым относятся лишение свободы и штраф) и наряду с этим применение мер исправления и безопасности (дополнительное наказание), например, в виде лишения права занимать определенную должность, пользоваться правами, запрещения управлять транспортным средством. Последовательно проводя в жизнь основные демократические принципы и идеи правового и социального государства, УК Германии не предусматривает применение смертной казни (запрещенной статьей 102 Конституции ФРГ) даже за особо тяжкие преступления, заменяя ее пожизненным лишением свободы.

Уголовное право Германии очень динамично, но при этом не нарушает институциональных основ, заложенных ещё в средневековье. Разумеется, в связи с возникновением новых видов отношений в обществе, праву приходится подстраиваться под эти нововведения. В этом плане хорошим примером является такой институт как ювенальное право.

«Понятие «ювенальное уголовное право» (Jugendstrafrecht) в Германии определяется как особое уголовное право для юных преступников, которые во время совершения деяния находятся в критической переходной стадии между детством и взрослым возрастом. Данный институт немецкого уголовного права прошел длительный исторический путь в своем развитии. Как и в большинстве других правовых систем, отправной точкой стало определение возраста, достижение которого влекло уголовную деликтоспособность»[25]. Например, в Уголовном уложении Карла V, данный возраст не определялся, за исключением понятия «юный вор», под которым понималось лицо до 14 лет (в отношении этой категории Каролина предписывала не назначать смертную казнь, а применять телесные наказания по усмотрению суда в сочетании с вечной клятвой. Если вор приближался к возрасту 14 лет и кража была значительной или сопутствовалиотягчающие обстоятельства, то допускались имущественные и телесные наказания, а также смертная казнь»[26]. «В XIX в. тенденции, связанные с необходимостью учета периодов детства и юности в вопросах уголовной

ответственности, еще в большей степени усилились. В Уголовном Уложении Германской империи 1871 г. возраст, требуемый для привлечения к уголовной ответственности, был установлен с 12 лет. 12-18-летние преступники признавались невиновными, если они при совершении ими преступления не владели необходимым пониманием наказуемости. При этом уголовное право, применяемое именно в отношении несовершеннолетних, в отдельных землях в Германской империи и в период Веймарской республики до 1923 г. отсутствовало»[27]. В 1923 г. в Германии был принят первый Закон о суде по делам несовершеннолетних. С этой даты ведет свое начало история самостоятельного ювенального уголовного законодательства Германии. В 1943 г. появилась новая редакция Закона о суде по делам несовершеннолетних, включающая трехэлементную систему правовых последствий совершения преступления подростками: воспитательные меры, принудительные средства и тюремное заключение. Ныне действующий Закон о суде по делам несовершеннолетних, вступивший в силу 1 октября 1953 г. (JGG), был принят 4 августа 1953 г.

«В настоящее время основа концепции ювенального уголовного права ФРГ – сочетание чисто воспитательных мер социальной помощи несовершеннолетним с уголовными наказаниями, назначаемыми в виде исключения»[28]. Наказание, представленное только в виде лишения свободы, является наиболее строгой санкцией в ювенальном уголовном праве и может применяться как последнее средство (*letztesMittel*), если воспитательные и принудительные меры оказались неэффективными, безрезультатными.

Фундаментальный принцип ювенального уголовного права Германии заключается в воспитательной идее, согласно которой основной целью применяемых к несовершеннолетним уголовно-правовых мер должна выступать специальная индивидуальная превенция. Иными словами, цель воспитания понимается в юридическом плане только как удержание от совершения преступлений в будущем.

Немецкое уголовное право имеет обширную и очень разветвлённую структуру. Выделяют: общее уголовное право, уголовное право земель, основное уголовное право, дополнительное уголовное право, военно – уголовное право, молодежное уголовное право, международное уголовное право, налоговое уголовное право, уголовное право наркотиков, экономическое уголовное право и др. «Несмотря на многообразие законодательных источников и подотраслей, немецкое уголовное право имеет, тем не менее, достаточно стройную внутреннюю структуру»[29]. Основной чертой современного уголовного права ФРГ считается единство и системность: «систематическое изложение уголовного права в немецкой литературе определяется на единой основе, хотя и с определёнными различиями, и основано на признании единых начал (принципов) этой правовой отрасли»[30].

Интересным аспектом является дополнительное уголовное право Германии. Его источниками являются многочисленные уголовно – правовые

законы (исключая те, которые содержатся в УК) и законы, содержащие уголовно – правовые нормы. По объёму (количеству норм) дополнительное уголовное право не уступает, а по некоторым данным, и превышает УК. Количество таких законов продолжает расти[31]. Не случайно отмечается, что уголовное законодательство является чем – то необозримым, если вообще обозримым[32]. Это вызвано тем, что уголовно – правовые нормы содержатся не только в законах, но и в подзаконных актах Германии.

Одним из самых обсуждаемых в СМИ институтов уголовного права в настоящее время является институт крайней необходимости, «который предполагает нарушение каких-либо охраняемых уголовным законом общественных отношений ради защиты другого, также охраняемого законом интереса»[33]. В уголовном праве Германии данный аспект разработан на достаточно высоком уровне. «Ст. 20 Основного закона ФРГ предоставляет любому гражданину Германии право на сопротивление тому, кто пытается устранить демократический и социальный строй в ФРГ. Крайняя необходимость в УК ФРГ закрепляется в двух видах: 1)правомерная крайняя необходимость; 2)крайняя необходимость, исключаящая или смягчающая вину (§35).

Первый вид базируется на следующих условиях:

а) наличие опасности для охраняемого уголовным законом правового блага (жизнь, здоровье, свобода, честь, достоинство, собственность); б)невозможность устранить опасность другими средствами; в)защищаемый интерес значительно превосходит нарушаемый; г)деяние является соразмерным средством для устранения опасности.

Второй вид крайней необходимости предполагает:

а)наличие опасности для жизни, здоровья и свободы; б)необходимость отвратить опасность от себя, родственников и близких; в)противоправность крайней необходимости

Применительно ко второму виду крайней необходимости считается, что тот, кто совершает противоправное деяние в условиях наличной, иначе не предотвратимой опасности, чтобы отвратить от себя, родственников или близких, действует невиновно»[34].

Интересно отметить, что «согласие потерпевшего на нанесение ему телесного повреждения (например, на спортивных соревнованиях) также является обстоятельством, исключающим противоправность деяния, если при этом не были нарушены общепринятые моральные нормы (§226а)»[35].

Литература и примечания:

[1] Крашенинникова Н.Е., Жидков О. История государства и права зарубежных стран. М., 2010,Т.1, С.419.

[2] Золотарёв А.Ю. Варварские правды: к определению понятия// Запад-Россия-Восток. Археология. История. Философия. Юриспруденция. 2012.-№3.-Сс. 88-89.

[3] Там же. Сс.89.

[4] Молчанов Б.А. Субъект преступления в законодательствах

государств Европы средневекового периода// Гуманитарные науки и образование. 2014. – №3 (19). – С.163.

[5] Хачатуров Р.Л. О вирах по Русской Правде//Вектор науки ТГУ. – 2009.-№ 2(5). – С. 159

[6] Солид (номисма, иперпир) – основная денежная единица Византии, содержащая около 4,45 г золота, которая в IV-XI вв. стала образцом для монет Европы и Востока и почти тысячу лет являлась международной валютой (бизант). В эпоху Меровингов (к.V – сер.VIII вв.) такова была установленная стоимость вооружения свободного франка, что примерно соответствовало цене небольшого стада коров. (Прим.).

[7] Салическая правда. М., Образц. тип.им. Жданова. (Моск.гос.пед.ин-т им. Ленина. Ученые записки, т.LXII). Перевод Н.П.Грацианского,1950. – С.27.

[8] Там же.

[9] Салическая правда. М., Образц. тип.им. Жданова, 1950. (Моск.гос.пед.ин-т им. Ленина. Ученые записки, т.LXII). Перевод Н.П.Грацианского. – С.66.

[10] Логинова Т.Е. «Каролина» – характерный памятник уголовно – процессуального права средневековой Германии// Бизнес в законе. Экономико – юридический журнал. 2011. – №5. – С. 38

[11] «Кровавое законодательство – законы против бродяг и нищих, издававшиеся в Англии в конце XV-XVI вв. Тюдорами. Этими законами вводились жестокие наказания для лиц, обвиненных в бродяжничестве и в собирании милостыни без разрешения властей. Их бичевали, клеймили, отдавали в рабство (на время, а в случае побега – пожизненно, при третьей поимке казнили). Главными жертвами этих репрессий были крестьяне, согнанные с земли в результате огораживания. Начало «кровавым законам» положил статут 1495 г. Генриха VII. Экономика и право: словарь-справочник. – М.: Вуз и школа. Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков. 2004. (<http://dic.academic.ru/> Дата обращения 13.06.15.).

[12] Логинова Т.Е. «Каролина» – характерный памятник уголовно – процессуального права средневековой Германии// Бизнес в законе. Экономико – юридический журнал. 2011. – №5. – С. 38.

[13] Там же. С.39.

[14] Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. М.,1903. С.24.

[15] Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V. Перевод, предисловие и примечания проф. С. Я. Булатова. Алма-Ата, 1967. (<http://krotov.info/> Дата обращения 13.06.15.).

[16] Логинова Т.Е. «Каролина» – характерный памятник уголовно – процессуального права средневековой Германии// Бизнес в законе. Экономико – юридический журнал. 2011. – №5. – С.39.

[17] Там же.

[18] Там же. Сс.39-40.

[19] Логинова Т.Е. «Каролина» – характерный памятник уголовно – процессуального права средневековой Германии// Бизнес в законе.

Экономика – юридический журнал. 2011. – №5. – С.40.

[20] Антропов Р.В. Кодификация права Германии (конец XVIII – XIX вв.): Дис. к. юрид. н. – Екатеринбург, 2006.

[21] Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных государств. М., 1998, С.43.

[22] Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных государств. М., 1998, С.43.

[23] Там же.

[24] Алексеев Н.С. Кодификация уголовного законодательства двух германских государств ГДР и ФРГ: Автореф. Дис. д. юрид. н. – Москва, 1962.

[25] Библик О.Н. Введение в ювенальное уголовное право Германии. Омск, 2009, С.8.

[26] Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века) / сост. В. А. Томсинов. М.: ИКД ЗЕРЦАЛО-М, 2004.-С. 428.

[27] Библик О.Н. Введение в ювенальное уголовное право Германии. Омск, 2009, С.11.

[28] Дюнкель Ф. Уголовное право по делам несовершеннолетних европейских стран в свете актуальных рекомендаций Совета Европы // Сравнительное правоведение: наука, методология, учебная дисциплина: матлымеждународ. науч.-практ.конф.: в 2 ч., Красноярск, 25-26 сентября 2008 г. / Сиб. федер. ун-т, Юрид. инт.Красноярск: ИПК СФУ, 2008. Ч. 1. С. 222.

[29] Шулепова Л.Ф. Дополнительное уголовное право Федеративной Республики Германии (понятие, система, источники): Автореф. дис. к. юрид. н. – М., 2005, С.37.

[30] Жалинский А.Э. Современное уголовное право. М.,2004. Сс.15-16.

[31] Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник./Отв. Ред. А. Я. Сухарев. М.,2001. С.166.

[32] Жалинский А.Э. Современное уголовное право. М.,2004. С.72.

[33] Хачатуров Р.Л. Крайняя необходимость в праве//Вектор науки ТГУ. – 2010.-№ 1. – С. 152.

[34] Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных государств. М., 1998, С.50.

[35] Там же. С.51.

© К.Г. Хачатурова, 2015

И.К. Яфаров,
студент 3 курса напр. «Юриспруденция»,
e-mail: yafharov.irek@yahoo.com,
Казахский государственный университет,
г. Костанай, Казахстан

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОЙ АССАМБЛЕИ В УКРАИНЕ

Формирование суверенного, независимого, демократического, социального государства в Украине на современном этапе имеет все ещё незавершенную стадию государственного процесса. Фундаментом для реализации данной концепции является Основной Закон государства – Конституция, которая должна отображать правовые, духовные, исторические ценности и традиции, а также национальное самосознание народа. 28 июня 1996 года, руководствуясь Актом провозглашения независимости Украины от 24 августа 1991 года и постановившим 1 декабря 1991 года всенародным голосованием на референдуме, Верховная Рада Украины приняла Конституцию Украины. Это положило начало конституционного процесса в независимой Украине, который все ещё длится.

В условиях развития общества и государства, а также в связи с реформированием судостроительства, уголовного законодательства, местного самоуправления, которое тесно связано с территориально-административной модернизацией и т.д., есть необходимость во внесении изменений к некоторым нормам Конституции Украины. Но, эти изменения должны быть тщательно перепроверены с принципиальной ответственностью и профессионализмом, прислушиваясь к обществу и ученым. С целью наработки предложений относительно изменений в Конституцию Украины на основе обобщения практики реализации Основного Закона Украины, с учетом достижений и тенденций развития современного конституционализма, обеспечения привлечения в установленном порядке к такой работе ведущих ученых, представителей гражданского общества и различных политических сил, международных экспертов Европейской Комиссии «За демократию через право» (Венецианская Комиссия), экспертов других международных учреждений и организаций, руководствуясь Конституцией Украины, Указом Президента Украины «О Конституционной Ассамблее» от 17 мая 2012 года [2] было образовано Конституционную Ассамблею в Украине. Этим же Указом было утверждено Положение о Конституционной Ассамблее, а также персональный состав органа.

Согласно данного Указа, Конституционная Ассамблея является специальным вспомогательным органом при Президенте Украины, созданным с целью подготовки законопроекта (законопроектов) о внесении изменений в Конституцию Украины. В своей деятельности Конституционная Ассамблея руководствуется Конституцией и законами Украины, актами Президента Украины, другими нормативно-правовыми актами,

действующими международными договорами Украины, Положением о Конституционной Ассамблеи, а также принятым в соответствии с ним Регламентом органа [2]. Правовой статус такого органа vyplывает из ст. 106 Конституции [1], согласно которой Президент Украины имеет право для осуществления своих полномочий создавать консультативные, совещательные и другие вспомогательные органы и службы.

Разработать такой общегосударственный документ смогут члены Ассамблеи, среди которых 100 человек. При их отборе приоритет отдавался ученым в сфере теории государства и права, конституционного права и т.д., которые имеют авторитет в обществе, а также не осуществляют властных полномочий в органах государственной власти и органах местного самоуправления, т. е. не являются политически и конъюнктурно заангажированными. По нашему мнению, такая принципиальная профессионально-квалифицированная основа в подборе членов Конституционной Ассамблеи, с привлечением ведущих ученых Украины, внушает доверие к органу, а потому, мнение относительно его неэффективности можно считать необоснованными. Следует подчеркнуть место представителей гражданского общества и различных политических сил, которые имеют свои определенные квоты для членства в работе Конституционной Ассамблеи. Такой подход, считаем, влияет положительно на эффективность работы органа и демократизирует его в государстве.

Однако, в состав Конституционной Ассамблеи не вошли представители оппозиционных сил, которые считают деятельность органа неэффективной и не законной. Этот факт следует считать негативным, так как оппозиционеры вопреки государственно важным вопросам отдают предпочтение политическим амбициям и настроениям. Следует подчеркнуть, что орган не принимает новую редакцию Конституции государства самостоятельно. Он лишь разрабатывает ее проект, затем должен передать его на экспертизу юридическим учреждениям, научным учреждениям и после этого – направить в Венецианскую Комиссию и Совет Европы. Наконец с учетом всех замечаний проект передается главе государства, который далее будет действовать в рамках действующей Конституции.

Таким образом, Конституционная Ассамблея – демократический орган по своей природе и сути, созданный именно для достижения таких целей, которые будут играть положительную роль в контексте развития национальной правовой системы Украины, ее особенностей и сущностных признаков в отличие от других правовых систем мира.

Литература и примечания:

[1] Конституція України: Закон від 28.06.1996 № 254к/96-ВР – Відомості Верховної Ради України (ВВР) – 1996. – № 30. – ст. 141.

[2] Про Конституційну Асамблею: Указ Президента від 17.05.2012 № 328/2012. – Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2012.

© И.К. Яфаров, Н015

В.А. Борисова,
научный сотрудник,
e-mail: kitnessev@gmail.com,
ТГПУ,
г. Томск

**РОЛЬ ЛИЧНОСТНОГО УЧАСТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ
ИЗУЧЕНИЯ ШКОЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН С ПРИМЕНЕНИЕМ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**

Для повышения уровня качества познания любого изучаемого предмета, а также для стимулирования познавательной деятельности у обучающихся, в современной педагогике широко применяются методы активного обучения. Причем известно, что для достижения нужного образовательного эффекта могут быть одновременно использованы несколько форм активностей, да еще и в сочетании с некоторыми традиционными педагогическими разработками. Индивидуальность каждого человека определяется его характером, типом мышления, стилем построения умозаключений и все это относится к его внутренним средствам. Цели и задачи для разных людей могут быть одни и те же, но реализация этих целей и задач может осуществляться за счет разных внутренних средств и по разным алгоритмам, и как следствие приводить к отличающимся в деталях конечным результатам. Поэтому, важно при выборе путей и способов реализации поставленных целей, учитывать индивидуальные особенности каждого человека, а уж в особенности ребёнка. Но немаловажным аспектом при построении эффективного процесса обучения является учет возможностей развития активности самого обучающегося. Образовательная деятельность педагога должна изначально планироваться таким образом, чтобы в первую очередь обучающиеся воспринимали себя как источники обучения, а не всегда и везде только объектами активности их педагога. Такой подход позволит свести к минимуму отрицательное отношение к самому процессу обучения в школе.

Для достижения такой положительной реакции со стороны обучающихся на образовательный процесс в целом, педагогу, хочет он того или нет, необходимо строить свой урок с учетом особенностей современного мира и индивидуальности детей. Современные дети активно используют компьютерную и телекоммуникационную технику в качестве основных источников информации и средства безостановочного общения. Здесь как раз следует отметить то, что без общения невозможно достичь заметных результатов в чем-либо и тем более в обучении, посредством общения происходит воспроизведение изучаемого образца, его описание и характеристика, затем происходит усвоение преподанного материала. Для повышения качества обучения и уровня заинтересованности в предмете

возможно активное использование естественного желания и склонности многих обучающихся к свободному волеизъявлению. Для того, чтобы уметь управлять процессом формирования правильной с точки зрения образовательной необходимости, мотивации обучающихся, необходимо уметь прислушиваться к их интересам, навыкам и талантам. Неостановимый поиск методов активной мотивации обучающихся к образовательной деятельности не требует особых доказательств и подтверждение этих мыслей можно найти в работах по проблеме мотивации Теплова Б.М., Божович Л.И., Леонтьева А.Н. и многих других авторов.

«... существенно важным для воспитания является то, какие именно мотивы станут для человека ведущими.» [1]

Не маловажным является, чтобы у учащихся были сформированы приемы самостоятельной и коллективной работы. Это возможно при условии сознательного изучения программы обучения. В ходе обучения надо стремиться к сочетанию сознательного, творческого и тренировочного аспектов обучения. Для достижения максимального эффекта от получения знаний необходимо применять методики, технологии и подходы, которые разовьют у ученика личностное отношение к процессу образовательной деятельности на уроке. Подталкивая ученика к осознанному получению знаний и навыков, учитель тем самым будет способствовать «впитыванию» знаний обучающимся на подсознательном уровне. Важно, чтобы уроки были полезными, и не менее важно, чтобы были интересными для обучающихся. Как только ученик будет искренне заинтересован в содержательной части урока, так сразу же повысится эффективность занятия, а сотрудничество с педагогом будет максимально продуктивным.

В современной школе все больше времени уделяется изучению иностранных языков и освоению информационных технологий, а также делается акцент на качестве образования детей в целом. Вопрос о дублировании изучения ряда школьных дисциплин на иностранном языке как нельзя актуален именно сегодня, поскольку иностранный язык (а именно, английский) является важным элементом современного мира. Возрастающая конкуренция на международном рынке образовательных услуг диктует разным образовательным учреждениям свои условия определения стратегии и тактики, повышения профессионализма и подхода в организации образовательной деятельности. Именно поэтому одной из перспективных и интересных линий обучения является практика преподавания специальных или профильных предметов на иностранном языке, например, на английском.

Преподавание специальных предметов представляет собой образовательную особенность, при которой важным моментом является как сам профильный предмет изучения, так и лингвистический аспект преподавания. Поэтому при организации интегрированных уроков на иностранном языке применение методов активного обучения и подходов, стимулирующих личную заинтересованность обучающихся в результате обучения, будет являться наиболее удобной и эффективной формой организации взаимодействия учителя с учениками. При изучении предметов

с использованием иностранного языка весьма возможно использование естественного желания учеников пообщаться друг с другом (что, как правило, очень мешает на обычных уроках) в образовательных целях. Участники урока смогут в рамках темы свободно общаться и самостоятельно принимать решения по выработке последовательности действий для достижения желаемого результата. При этом ученики будут неосознанно, обрабатывая необходимую информацию, запоминать требуемый учебный материал и с желанием готовиться к следующим подобным урокам. Данный метод обучения особенно удобен в случае проведения подобных интегрированных уроков в формате элективных занятий для разновозрастных групп учеников. Как правило, многие ученики легко общаются друг с другом вне учебного времени, поэтому проблем с совместной коммуникацией на уроке возникнуть не должно. Следует отметить, что при таком подходе к построению учебного процесса следует ожидать снижение негативного отношения со стороны обучающихся к самим классно-урочным мероприятиям, поскольку ученики смогут почувствовать себя непосредственно активными участниками и, в какой-то мере, создателями своей образовательной программы и деятельности.

Несомненно, что для наиболее активной учебной деятельности учитель должен подготовить для обучающихся задания по изучаемой теме с использованием всех доступных современных педагогических технологий, а также информационно-коммуникационных средств. Все это в свою очередь даст возможность ученикам как самостоятельно, так и в группах прорабатывать необходимую информацию в удобном и современном формате, в том виде, в котором каждому комфортно, а, следовательно, большую часть информации запомнить, а главное внутренне принять. Любая познавательная деятельность учащихся в совокупности с разнообразными практическими компонентами подразумевает под собой в равных долях как интерес, так и позитивное отношение. Данные мотивационные компоненты определяют для обучающихся значимость того, что именно ими познаётся и усваивается, а также определяют отношение ко всей учебной деятельности в целом. Важно создать дружественную обстановку при общении учеников с учителем и друг с другом, необходимо контролировать уровень конкуренции в группе учеников, чтобы не допустить негативных моментов в процесс обучения. Умение качественно выполнять совместно или самостоятельно какую-либо работу, приобретаются обучающимися со временем, и на первых этапах организация такого формата учебных занятий может быть весьма сложной задачей для педагога. Однако в силу открывающихся достоинств и перспектив такого подхода в обучении это может стать одной из стратегических целей современного учителя. Важно помнить, что достижение наглядных результатов своей деятельности также будет способствовать поддержанию искреннего интереса обучающихся в самом процессе образования и посещения уроков по предмету. Обеспечение комфортных и качественных условий учебы будут способствовать эффективной адаптации обучающихся в школьной среде, и как следствие

будет способствовать их успешности. Повышение качества образования приведет к выполнению цели профессионального образования, которая, прежде всего, заключается в подготовке будущего высококачественного специалиста.

Литература и примечания:

[1] Изучение мотивации детей и подростков, подред. Божович Л.И., НИИ Общей и педагогической психологии, – Москва: Педагогика, 1972. – 352с.

[2] Личностно-ориентированное обучение,[Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.grandars.ru/college/psihologiya/lo-obuchenie.html> (дата обращения: 30.11.15)

© В.А. Борисова, 2015

К.С. Джалилова,
студент 3 курса
напр. «Начальное образование»,
e-mail: djalilova1994@mail.ru
науч. рук.: Г.Н. Мусс,
к.п.н., доц.,
ОГПУ,
г. Оренбург

**ОЦЕНКА УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ КОММУНИКАТИВНЫХ
УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У УЧАЩИХСЯ
НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ**

Формирование коммуникативных универсальных учебных действий (УУД) у детей младшего школьного возраста – достаточно сложный процесс, организация которого хотя и вызывает определенные трудности у учителя начальной школы, но все же происходит достаточно успешно. Большее затруднение вызывает процесс измерения указанного феномена, а также подборка диагностического инструментария. Это требует создания таких диагностических работ, с помощью которых можно более точно определить и оценить уровень их сформированности. Назначением диагностик является обнаружение детерминации возможностей младших школьников в продуктивной учебной деятельности и выявление индивидуальных различий между детьми.

Оценка уровня сформированности коммуникативных действий происходит в зависимости от трёх основных аспектов коммуникативной деятельности: коммуникации как кооперации, коммуникации как условия интериоризации и коммуникации как взаимодействия. [1]

Коммуникативные действия, направленные на организацию и

осуществление сотрудничества (кооперацию), чаще всего оцениваются при помощи наиболее известных методик: «Рукавички», предложенной Г. А. Цукерман и «Совместная сортировка», разработанной Г. В. Бурменской.

Суть первой из них состоит в следующем: детям, разбившимся на пары, дают по одному изображению рукавички и цветные карандаши и просят украсить их так, чтобы получилась пара (одинаково). Ученики договариваются между собой по поводу украшений, узоров и приступают к работе. Во второй детям, разделенным по двое, даётся набор фишек для их сортировки (распределения между собой) согласно цвету или форме.

В данных методиках используется наблюдение за взаимодействием учеников и анализ полученных результатов. При этом оцениваются коммуникативные действия по согласованию усилий в процессе организации и осуществлении сотрудничества.

Следующая группа коммуникативно-речевых действий по передаче информации и отображению предметного содержания и условий деятельности (коммуникация как условие интериоризации) оценивается при помощи методики Г. А. Цукерман «Узор под диктовку».

В ней учитываются, прежде всего, умение младшего школьника не только выделять и отображать в своей речи существенные ориентиры действий, но и сообщать их партнёру. Суть данной методики состоит в том, что двоих учащихся усаживают друг напротив друга за стол, который перегорожен ширмой. Одному ребёнку даётся образец узора на карточке, а второму – фишки, из которых этот узор нужно выложить. Первый ученик диктует, как нужно выкладывать узор, а второй – действует по его словам. Ему разрешается задавать любые вопросы, но нельзя смотреть на узор. После выполнения задания дети меняются ролями, выкладывая новый узор того же уровня сложности. Для тренировки сначала младшим школьникам разрешается ознакомиться с материалами и сложить несколько узоров по заданному образцу.

И, наконец, третью группу коммуникативных действий (где коммуникация рассматривается как взаимодействие), следует оценивать при помощи методики «Левая и правая стороны», разработчиком которой является Ж. Пиаже.

Здесь ученику, сидящему перед взрослым, который ведёт это индивидуальное обследование ребёнка, задаются вопросы, при ответе на которые младший школьник должен использовать не только словесную форму, но и применять действия. В ней, прежде всего, оцениваются действия учащегося, направленные на собеседника (интеллектуальный аспект общения). [2]

После проведения всех вышеуказанных методик составляется сводная таблица [3], данные в которой демонстрируют сформированность у младших школьников коммуникативных УУД (табл.1). Подобная таблица может быть выполнена как для одного класса, параллели в целом, так и для всех классов начальной школы конкретной образовательной организации.

Таблица 1 – Сводная таблица сформированности коммуникативных УУД

УУД	Показатель УУД	Тест, методика, анкета	1 А	1 Б	Параллель
Коммуникативные	Кооперация	«Рукавички» (Г. А. Цукерман)	Высокий		
			Средний		
			Низкий		
		«Совместная сортировка» (Г. В. Бурменская)	Высокий		
			Средний		
			Низкий		
	Коммуни- кация как предпосылка интериори- зации	«Узор под диктовку» (Г. А. Цукерман)	Высокий		
			Средний		
			Низкий		
	Интеллек- туальный аспект общения	«Левая и правая стороны» (Ж. Пиаже)	Высокий		
			Средний		
			Низкий		

Таким образом, оценка уровня сформированности коммуникативных универсальных учебных действий младшего школьника в процессе обучения очень важна. При применении проверенных диагностических методик, разработанных учёными и методистами, она, на мой взгляд, будет наиболее эффективной.

Литература и примечания:

[1] Арефьева, О.М. Особенности формирования коммуникативных универсальных учебных умений младших школьников/ О.М. Арефьева// Начальная школа плюс до и после. – 2012. – № 2. С.23.

[2] Клубович, О.В. Формирование коммуникативных навыков в условиях нового ФГОС/ О.В. Клубович// Начальная школа плюс до и после. – 2011. – № 10. С.48.

[3] Шакина, Г. В. Оценивание сформированности коммуникативных универсальных действий школьников через технологию сотрудничества/ Г. В. Шакина// Начальная школа плюс до и после. – 2012. – № 5. С.20.

© К.С. Джалилова, Г. Н. Мусс, 2015

*С.В. Изенева,
студент 3 курса
радиоконструкторского ф-та,
e-mail: sveta6339@yandex.ru,*

*И.В. Перевозчиков,
студент 3 курса
радиоконструкторского ф-та,
e-mail: ast.igor95@inbox.ru,
науч. рук.: С.А. Полякова,*

*к.б.н., доц.,
ТУСУР
г. Томск*

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ ВНЕДРЕНИЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ MOODLE

IMPROVING THE EFFICIENCY OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS WITH INTRODUCTION OF SOFTWARE MOODLE

Аннотация: роль электронной платформы в образовательном процессе сводится к увеличению эффективности самостоятельной работы студента и повышению квалификации преподавателя.

Annotation: The role of the electronic platform in the educational process is to increase the effectiveness of independent work of students and teacher training.

Ключевые слова: электронная платформа, образовательный процесс, самостоятельная работа.

Keywords: electronic platform, MOODLE, the educational process, independent work.

В наше время происходит компьютеризация образовательных учреждений. Сейчас стали нормой сеть с несколькими серверами и свободный выход в Интернет. Непрерывное развитие информационно-коммуникационных технологий дало начало новому методу образования – обучению с использованием электронной платформы Moodle.

Развитие каждого человека по большей части происходит за счет постоянного самообразования. В настоящее время в связи с переходом обучения со специалитета на бакалавриат, порой, большая доля обучения направлена на самостоятельность студента. Практическая работа вузов подтверждает, что знания, полученные самостоятельно, делают выпускника специалистом, способным логически мыслить и решать профессиональные задачи.

Самостоятельная работа выступает в качестве катализатора самоактуализации личности. Она выражается в личностном стремлении к наиболее полному выявлению персональных возможностей и их

дальнейшему развитию.

Программное средство обучения MOODLE открывают немалые возможности. Например, создание традиционных дистанционных курсов для поддержки очного получения образования. Такие автоматизированные учебные курсы являются электронными учебно-методическими комплексами. Их создание происходит поэтапно: 1 этап – разработка теоретического и практического материалов по учебной дисциплине; 2 этап – создание площадки на платформе MOODLE; 3 этап – структуризация и систематизация учебного материала в виде учебных модулей и размещение их на платформе; 4 этап – наполнение модулей ресурсами (текстовые файлы, мультимедиа, чаты и т.д.), позволяющими студентам лучше воспринимать и запоминать информацию; 5 этап – заключительный этап создания курса – редактирование [1].

Данная модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда позволяет стимулировать самостоятельную работу студента посредством системы контроля и оценки; также является удобной формой ознакомления с теоретическим материалом и выполнения практических работ, направленных на усвоение теории. Прочитав определенную часть лекции, студент автоматически переходит на контрольный вопрос, правильно ответив на который, может продолжить изучение материала и вместе с этим получить баллы. В случае неправильного ответа, программа возвращает студента на малоизученную тему лекции. Таким образом, на каждого участника созданного курса имеется база данных, а также автоматически ведется статистика успеваемости студента и группы, исходя из выполненных заданий.

Создание методических пособий на электронной платформе имеет несколько преимуществ:

- автоматизация процесса создания и хранения данных в любой необходимой форме.
- работа с практически неограниченным объемом информации.
- взаимодействие студента и преподавателя осуществляется независимо от места их нахождения.
- возможность использования медиафайлов;
- наглядность материала, что способствует лучшему запоминанию и позволяет быстрее понимать сложные явления и их взаимосвязи.
- легкость создания образовательных ресурсов и их распространения;
- индивидуальный подход к каждому студенту
- обогащение учебного процесса новыми эффективными образовательными ресурсами [2].

Использование такого типа обучения также повышает уровень квалификации преподавателя. По результатам изучения курса преподаватель может выявить, какие темы вызвали сложность у студента. Возможности преподавателей следующие:

- поддерживать курс в актуальном состоянии, постоянно обновляя его;

– менять порядок и способ подачи материала в зависимости от работы группы;

– в режиме реального времени может отслеживать успеваемость студентов, благодаря чему может вносить коррективы в занятия [3].

В рамках группового проектного обучения мы производим создание курсов в нашем университете по разным дисциплинам на базе электронной платформы MOODLE для бакалавров направления подготовки «Экология и природопользование». Современный выпускник университета должен владеть информационными технологиями, уметь работать в команде и самостоятельно получать новые знания, обладать коммуникативными способностями и навыками. Без самостоятельной работы нельзя подготовить личность с активной жизненной позицией и профессионала в своей специализации.

Литература и примечания:

[1] Moodle – система дистанционного обучения студентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opentechnology.ru/products/moodle> (дата обращения: 02.12.15.)

[2] Moodle как система дистанционного обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opentechnology.ru/products/moodle> (дата обращения: 02.12.15.)

[3] Moodle как система управления обучением [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nci.kz/ru/content/vnedrenie-sistemy-distancionnogo-obucheniya-moodle> (дата обращения: 02.12.15)

© С.В. Изенева, И.В. Перевозчиков, С.А. Полякова, 2015

М.Ю. Козырбаева,

Т.Н. Мухамедова,

Национальный университет Узбекистана

им. Мирзо Улугбека

г. Ташкент, Узбекистан

ДЕТСКИЙ КОЛЛЕКТИВ КАК УСЛОВИЕ И СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЁНКА

Сформированный детский коллектив представляет собой необходимое условие развития личности. Ему присущи общность целей и адекватность мотивов предметно-практической совместной деятельности, направленной на пользу общества, забота об общем результате, определенные организация и характер общения, широкая система коллективных связей [1].

Коллектив – социальная общность людей, объединенная на основе общественно значимых ценностей, общих ценностных ориентаций и общения [6]. Важнейшей категорией педагогики является воспитательный

коллектив, который состоит из двух взаимосвязанных относительно самостоятельных коллективов – воспитанников (учащихся) и воспитателей (педагогический коллектив). Проблеме «воспитательного коллектива» уделялось значительное внимание в отечественной теории воспитания, в трудах С.Т. Шацкого, А.С. Макаренко, сформулировавший основные принципы и методы управления коллектива. Коллектив, по выражению А.С. Макаренко, есть некий «гимнастический зал» для обретения и оттачивания опыта гражданского поведения. В середине 60-х годов детский коллектив был охарактеризован как социально педагогическая система. В 80-е годы сформировалось представление о воспитательном коллективе как дифференцированном единстве разнотипных коллективов детей и взрослых [3].

В 90-е годы теория коллектива дополнилась понятием воспитательной системы. В дальнейшем идеи А.С. Макаренко были развиты в педагогических трудах В.А. Сухомлинского. Если же говорить о последних десятилетиях, то можно отметить, что проводились педагогические исследования, которые были направлены на усовершенствование прежних и возникновение новых, более продуктивных форм организации, методов сплочения и формирования воспитательных коллективов. Над этим непосредственно работали: Т.Е. Конникова, Л.И. Новикова, М.Д. Виноградова, О.С. Богданова, И.Б. Первин и др.

Детский коллектив – это средство достижения стоящих перед обществом воспитательных задач, а для ребенка он выступает, прежде всего, своеобразной средой его обитания и освоения опыта, накопленного предшествующими поколениями. В нашем исследовании мы предполагаем выявить на практике те закономерности и особенности взаимодействия коллектива и личности, о существовании которых мы узнали из теоретических источников, и выяснить взаимосвязь их с особенностями личности группы учащихся младшей школы [3].

При анализе литературных источников нами была выявлена следующая проблема: позволяют ли благоприятные педагогические условия создать прочную базу для правильного формирования личности ребёнка в детском коллективе? Для решения данной проблемы мы выдвинули следующую гипотезу: чем выше показатели социально – психологической основы отношений в коллективе, тем выше будут показатели личностного развития членов детского коллектива. Предметом в нашем исследовании явилось влияние коллектива на формирование и развитие личности ребенка.

Для решения поставленных исследовательских задач нами были использованы следующие диагностические методики: методика оценки групповой сплоченности Сिशора-Ханина, методика Q – сортировка, предназначенная для изучения представлений о себе, разработанная Б. Стефансоном и методика диагностики уровня самооценки Дембо-Рубинштейна.

Наше исследование проводилось на базе МБОУ «Томаровская СОШ №2», в нём приняли участие 37 учащихся 5 класса. Всех испытуемых мы

разделили на подгруппы в зависимости от оценки ими уровня групповой сплоченности: в группу испытуемых, оценивших уровень групповой сплоченности как высокий, вошли 25 человек, 10 испытуемых оценили групповую сплоченность на среднем уровне и 2 человек – ниже среднего уровня. В среднем по группе была выявлена оценка, показывающая степень интеграции группы, которая составила 14,7 балла, что выражает в группе объективную оценку выше среднего уровня.

В ходе проведения методики на исследование самооценки, мы выявили, что наиболее высокий уровень самооценки отмечается у испытуемых, высоко оценивших уровень групповой сплоченности. Можно предположить, что данные испытуемые комфортно себя ощущают в своем классе, находят поддержку в группе и эмоциональную близость с другими членами коллектива. Поскольку в подростковом возрасте общение со сверстниками является ведущей деятельностью и зачастую именно группа сверстников является для подростков референтной, то можно сказать, что достаточно высокий уровень самооценки у испытуемых, высоко оценивших уровень групповой сплоченности, обусловлен, в том числе, и благоприятной атмосферой в коллективе, в котором для них созданы условия для личностного становления. Кроме этого, испытуемые этой подгруппы получили наиболее высокую оценку по сопряженным парам «зависимость – независимость», «общительность-необщительность», «принятие борьбы – непринятие борьбы», что может говорить нам о том, что испытуемые, для которых среда детского коллектива явилась благоприятной, воспитывают в себе самостоятельность, ответственность, эти испытуемые могут реально оценивать свои возможности, отстаивать своё мнение.

Средний уровень самооценки наблюдается у испытуемых которые оценили уровень групповой сплочённости как средний. По этому поводу так же можно предположить, что данные испытуемые чувствуют себя менее комфортно и защищено, нежели испытуемые, которые оценили уровень групповой сплоченности как высокий. Можно сделать вывод о том, что непосредственно сам коллектив, с которым себя идентифицируют исследуемые, повлиял на личностное становление учащихся, т.е. не совсем комфортная для них среда в коллективе стала фактором, неблагоприятно оказывающим воздействие на формирование личностных особенностей. В целом можно сказать, что испытуемые, оценившие групповую сплочённость высоко и оценившие её как среднюю имеют адекватную самооценку. Испытуемые этой подгруппы получили по сопряженным парам «зависимость – независимость», «общительность-необщительность», «принятие борьбы – непринятие борьбы», среднюю оценку, то есть для них среда коллектива, менее благоприятна, и поэтому данные испытуемые в меньшей степени смогли воспитать в себе чувство независимости, им не так сложно организовать вокруг себя «зрителей», но нет подходящих для этого условий – они оценивают сплочённость своего коллектива как среднюю.

В группе выявился испытуемый, оценивший уровень групповой сплочённости ниже среднего, мы так же наблюдаем, что у него уровень

самооценки занижен. На основании двух предыдущих предположений мы можем сказать, что в связи с тем, что испытуемый находится в неудобной для него обстановке, то есть в состоянии постоянного стресса, то его личностное развитие заметно ухудшается. По критериям «зависимость-независимость», «общительность-необщительность», «принятие борьбы – неприятие борьбы» испытуемый получил низкую оценку, а это является показателем того, что он очень зависим, у него возникают проблемы в общении с группой, он не принимает борьбу, он замкнут, малообщителен. Он также оценил групповую сплоченность ниже средней.

Выдвинутая нами гипотеза о том, что чем выше показатели социально-психологической основы отношений в коллективе, тем выше будут показатели личностного развития членов детского коллектива, подтвердилась. Мы наглядно увидели, что испытуемые, для которых коллектив является приемлемым, в котором они хорошо и уверенно себя чувствуют, развиваются гармонично, мы видим, что у них не завышенная самооценка, они самостоятельные, уверенные в себе. Противоположностью этим характеристикам является показатели выявившегося в этой группе испытуемого, у которого самооценка занижена, он малообщителен и не уверен в себе. Но так как в среднем показатели выдают нам общую картину, что дети благоприятно чувствуют себя в коллективе, они, удовлетворены настоящим положением дел, то это значит, что испытуемые прогрессируют в нём.

Литература и примечания:

- [1] Кон И. С. Ребенок и общество / ред.Кон И. С. – Москва, 1988.
- [2] Концепция воспитания учащейся молодежи в современном обществе / Под ред. В.А.Караковского, Л.И.Новиковой и др. – Москва, 1991.
- [3] Новикова, Л.И. Педагогика детского коллектива: Вопросы теории/ Л.И. Новикова. – Москва: Просвещение, 2000. – С.45 – 49, 87 – 91.
- [4] Предвечного Г. П., Шерковина Ю. А. «Социальная психология. Краткий очерк» 1989 год .М., Политиздат, 1975
- [5] Развитие, социализация и воспитание личности: Региональная концепция / Под ред. Е. Н.Шиянова. – Ставрополь, 1993. 23 .
- [6] Слободчиков, В.И. Категория возраста в психологии и педагогики развития / В.И. Слободчиков // Вопросы психологии, 2000. – № 2. – С. 37 – 49.

© М.Ю. Козырбаева, Т.Н. Мухамедова, 2015

*И.В. Перевозчиков,
студент 3 курса
радиоконструкторского ф-та,
e-mail: ast.igor95@inbox.ru,*

*С.В. Изенева,
студент 3 курса
радиоконструкторского ф-та,
e-mail: sveta6339@yandex.ru,
науч. рук.: С.А. Полякова,*

*к.б.н., доц.,
ТУСУР
г. Томск*

ОПТИМИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ВНЕДРЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ «MOODLE»

OPTIMIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS ON THE EXAMPLE OF THE INTRODUCTION OF DISTANCE LEARNING SYSTEM «MOODLE»

Аннотация: Значение электронной платформы в процессе обучения студентов сводится к увеличению эффективности самостоятельной работы учащихся и повышению квалификации преподавателя, а также оптимизации учебного процесса.

Ключевые слова: электронная платформа, оптимизация процесса обучения, самостоятельная работа, современные методы, Moodle.

Annotation: The value of an electronic platform in the learning process of students is to increase the efficiency of independent work of students and teacher training, as well as the optimization of the educational process.

Keywords: Electronic platform, the optimization of the learning process, independent work, modern methods, Moodle.

Образовательная деятельность в вузах России в последние десятилетия характеризуется ускоренным развитием и широким внедрением электронных технологий обучения, включающих использование сети Интернет, учебно-методических мультимедиа-материалов, удаленных лабораторных практикумов и других электронных ресурсов учебного назначения. Вузы, на уровне государственных нормативно-правовых документов, получили возможность строить свою деятельность по организации учебного процесса с применением дистанционных образовательных технологий[1].

В двадцать первом веке, веке информационных технологий, компьютеризация образовательных учреждений является обычным явлением. Сейчас стали нормой сеть с несколькими серверами и свободный выход в Интернет. То есть появились все условия для создания и введения

электронных программ в учебный процесс. И именно поэтому, мы создаем свой собственный курс на базе электронной платформы Moodle, чтобы повысить эффективность обучения учащихся в университете и оптимизировать учебный процесс[2].

Развитие каждого человека по большей части происходит за счет постоянного самообразования. В настоящее время в связи с переходом обучения со специалитета на бакалавриат, порой, большая доля обучения направлена на самостоятельность студента. Но ему не всегда удастся усвоить большое количество информации с помощью прочтения книжной литературы или просматривания тетрадных лекций. Программные средства обучения открывают немалые возможности[3].

Образовательное программное обеспечение – вид программного обеспечения, главным назначением которого является обучение или развитие некоторых навыков. Принципы обучения, применённые в таких программах, могут быть совершенно различными. Это может быть: игра, тест, среда программирования и т. д. Возрастная аудитория пользователей такого программного обеспечения занимает широчайший диапазон. Например, такая программа, как MOODLE (модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда) позволяет стимулировать самостоятельную работу студента посредством системы контроля и оценки; также является удобной формой ознакомления с теоретическим материалом и выполнения практических работ, направленных на усвоение теории.

Moodle – система управления курсами (электронное обучение), также известная как система управления обучением или виртуальная обучающая среда. Является аббревиатурой от англ. Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment (модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда). Представляет собой свободное веб-приложение, предоставляющее возможность создавать сайты для онлайн-обучения [4]. Данная программа позволяет:

- 1) создавать банк вопросов для тестирования;
- 2) вводить любые задания (вопросы на совместимость, эссе, множественный выбор, верно/неверно и т.д.) и варианты ответов на вопросы;
- 3) оценивать результат тестирования, устанавливая любой балл для оценки знаний студента;
- 4) накапливать и обрабатывать результаты тестирования;
- 5) вести список участников созданного курса;
- 6) добавлять различные медиа файлы в теоретический материал;
- 7) ограничивать доступ к просмотру и редактированию данных;
- 8) создавать чат для участников курса.

Данная программа полезна как для студента, так и для преподавателя. Так как учащийся проходя лекцию в электронной платформе не только записывает материал лекции, но и просматривает различные рисунки, графики, чертежи, отвечает на контрольные вопросы, там же может писать эссе по темам лекций и многое другое. С другой стороны и преподаватель повышает свой уровень профессионализма, так как по результатам изучения

курса он может выявить, какие темы вызвали сложность у студента и дополнить курс недостающим материалом в случае необходимости.

Таким образом, можно сделать вывод, что современные образовательные технологии обширны и внедрение такого метода обучения, как электронная образовательная платформа не только оптимизирует учебный процесс в высших учебных заведениях страны, но и очень актуально и необходимо. И именно поэтому в рамках группового проектного обучения мы создаем ряд курсов по разным дисциплинам на базе электронной платформы MOODLE.

Литература и примечания:

[1] Оптимизация учебного процесса в вузе на основе электронных информационно-образовательных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2006/1028.htm>

[2] Осетрова Н. В. Книга и электронные средства в образовании. – М.: Изд. сервис Логос, 2003. – 144с.

[3] Зимина О.В., Кириллов А.И. Печат. и электр. учебники в соврем. высшем образовании: Теория, методика, практика. М.: Изд-во МЭИ, 2003.

[4] Wikipedia.org: свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Moodle>. – Загл. с экрана.

© И.В. Перевозчиков, С.В. Изенева, С.А. Полякова, 2015

М.Р. Сельмурзаева,
e-mail: selmurzaeva8696@mail.ru
ЧГПУ
г. Грозный

РОЛЬ СЕМЬИ В ВОСПИТАНИИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЁНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В современном мире проблема социального развития подрастающего поколения становится одной из актуальных. Родители и педагоги как никогда раньше обеспокоены тем, что нужно следить, чтобы ребенок, входящий в этот мир, стал уверенным, счастливым, умным, добрым и успешным.

Семья для человека – наиболее значимый фактор социализации и превосходит по влиянию все другие общественные образования. В ней человек усваивает систему норм, правил, ценностей и знаний в соответствии с культурой и традициями общества.

Роль семьи для ребенка с ограниченными возможностями здоровья неизмеримо растет. В связи с его особым образом жизни на семью ложится основное бремя ухода, воспитания и образования таких детей, что неизбежно сопровождается повышенными материальными затратами, психологическими и эмоциональными перегрузками.

Ребенок с ограниченными возможностями здоровья, как и ребенок, не имеющий дефектов, способен под влиянием воспитания успешно развиваться в психическом и личностном отношениях. Воспитание ребенка начинается в семье. Главными участниками воспитательного процесса выступают все члены семьи: мать и отец, бабушки и дедушки, братья и сестры и так далее. От их действий и отношения к ребенку зависит успешность его развития. Если ребенок в семье не желанен, не удовлетворяются его потребности в ласке, любви, эмоциональном контакте, если он переживает состояние внутреннего беспокойства, то все это задерживает развитие личности ребенка. Для нормального психического развития ребенка, ему нужна любовь родителей, спокойная обстановка в семье, доброжелательное отношение [4].

Специфические особенности социализации детей, имеющих ЗПР, позволяют включить данную категорию детей в так называемую группу социального риска. Поэтому проблемы развития различных форм взаимодействия со сверстниками и взрослыми у детей с ЗПР, овладения ими коммуникативными умениями и навыками, приобретает особую значимость.

Задержка психического развития в значительной мере связана с социальным фактором и зачастую временна (имеет место тенденция в сторону полной реабилитации). Темп и качество реабилитации во многом зависит от внешних факторов, в частности, от влияния общества. Само общество уже подошло к изменению своего отношения к детям этой категории.

Дети с ЗПР могут и должны обучаться и воспитываться вне изолированных коррекционных учреждений. Пребывание в них ограничивает возможность контактов с нормально развивающимися сверстниками, отрывает детей от социума, лишает возможности ориентироваться на нормальное развитие и затрудняет формирование их готовности к преодолению жизненных трудностей, что, в последствие, нарушает социальную адаптацию и реабилитацию.

Большинство ученых и практиков признает, что для успешного решения проблемы воспитания и обучения детей с отклонениями в развитии, необходимо проводить их социальную адаптацию в условиях интеграции.

Социализация – самое широкое понятие среди процессов, характеризующих образование личности. По мнению всех педагогов, психологов, социологов важнейшим институтом социализации является семья[5]

Семья играет ведущую роль в физическом, эмоциональном, умственном развитии детей. Социальными нормами ребенок овладевает именно в семье. Только в семье формируются фундаментальные ценностные ориентации, определяется стиль жизни, устремления, планы и способы их достижения. Здесь ребенок знакомится с трудовыми навыками, когда участвует в самообслуживании, оказывает помощь старшим в домашнем хозяйстве. Тем самым ребенок учится уважать труд родителей, родственников, других людей.

Семья обладает большим воспитательным потенциалом. Именно в семье ребенок познает, что такое добро и зло, любовь, дружба, верность[1].

Концепция семейного воспитания ребёнка с отклонениями в развитии выделяет основную идею работы с семьёй – достижение гармоничной жизни семьи с нестандартным ребёнком, максимальное развитие потенциальных возможностей ребёнка и каждого члена семьи и успешной их интеграции в общество. Поэтому родителям необходима своевременная помощь в воспитании этой категории детей, в т.ч. социально – психологическая, по преодолению их отчуждённости в обществе и развитию взаимопомощи среди них. С самого рождения каждый человек для своего нормального развития долгое время нуждается не только в уходе и удовлетворении своих физических потребностей в еде, тепле, безопасности, но и в общении с близкими, любящими его людьми. Через это общение происходит передача ценностей, которые делают нас людьми: способность сопереживать, любить, понимать себя и других людей, контролировать свои агрессивные импульсы и не наносить вреда себе и окружающим, добиваться поставленных целей, уважать свою и чужую жизнь. Эти духовные ценности могут быть восприняты только в совместном переживании событий жизни взрослого и ребёнка.

Однако функции семьи могут быть нарушены в результате влияния весьма широкого круга факторов, в т.ч. особенности личностей её членов и взаимоотношений между ними, определены условия жизни личностей её членов и взаимоотношений между ними, определённые условия жизни семьи, нарушение структуры семьи. Функции и структура семьи могут изменяться в зависимости от этапов её жизнедеятельности[2]

Для семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями, важным являются и такие функции, как коррекционно-развивающая, компенсирующая и реабилитационная, целью которой является восстановление психофизического и социального статуса ребенка, достижение им материальной независимости и социальной адаптации. В настоящее время достигнуты большие успехи в клиническом и психолого-педагогическом изучении детей с ЗПР. Исследования отечественных ученых позволили дать подробную клиническую характеристику детей этой категории[3].

Одной из наиболее актуальных проблем совершенствования системы специального обучения является интеграция детей с отклонениями в развитии в коллектив здоровых сверстников и построение коррекционно-развивающего процесса, при котором обучение предполагает овладение ими государственного стандарта в те же (или близкие) сроки, что и здоровыми детьми.

Второе направление деятельности – психолого педагогическая коррекция, ориентированное на максимальную успешность. Этому способствуют определенные образовательные программы и возможность ее изменения в процессе обучения ребенка.

Самостоятельно, без целенаправленного обучения, коммуникативная

деятельность у детей данной категории развивается со значительным отставанием от коммуникативных умений и навыков нормально развивающихся сверстников. Положительный опыт взаимодействия с родителями способствует формированию адекватных коммуникативных навыков, нравственных качеств у ребенка с ЗПР.

Вся работа по социальному развитию нацелена на формирование у детей с ЗПР навыков продуктивного взаимодействия с окружающими людьми, а в конечном итоге – на адаптацию к жизни в обществе, в быстро изменяющемся и нестабильном мире. Для этого необходимо создание специальных педагогических условий в семье и образовательных учреждениях. Где, как не в школе, дети готовятся к самостоятельной жизни?

Таким образом, семья в жизни каждого человека играет очень важную роль. Особенно важно осознание семьи для ребёнка, личность которого ещё только формируется. Для него семья – это самые близкие люди, принимающие его таким какой он есть, независимо от социального статуса, состояние здоровья и индивидуальных особенностей. Это то место, где можно решить возникшие проблемы, найти помощь, понимание и сочувствие. Но та же семья может стать причиной формирования негативных качеств в ребёнке, препятствовать его адаптации в меняющихся жизненных условиях. Именно в семье ребёнок усваивает те или иные навыки поведения, представление о себе и других, о мире в целом. Поэтому правильное, адекватное отношение семьи к болезни ребёнка, к его проблемам и трудностям – это важные факторы.

Проживание ребёнка с ограниченными возможностями здоровья в семье создаёт в ней совершенно особую обстановку. Это зависит прежде всего от самих родителей, от их установок. От отношения к ребёнку близких к нему людей зависят, какие чувства будут у него формироваться (чувства любви или агрессивные реакции).

Литература и примечания:

[1] <http://garnett.ru/dokumenty/sotsializatsiia-detei-s-ovz/>

[1] Солодянкина О.В. Педагогические основы взаимодействия образовательного учреждения с семьей: теория и практика: Монография. – Екатеринбург-Ижевск: Институт экономики УрО РАН, 2004.,

[1] Закон «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья (специальное образование)» от 2.06.1999 г. ст. 7

[1] http://geolike.ru/page/gl_7128.htm

[1] <http://doshkolnik.ru/vospitanie/6497-semia-vospitanie.html>

© М.Р. Сельмурзаева, 2015

*М.Л. Хайдарова,
факультет педагогики и психологии,
e-mail: melani1074@bk.ru,
ЧГПУ,
г. Грозный*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Концепцией модернизации российского образования в качестве приоритетной задачи современной школы определено не просто формирование системы предметных знаний, умений и навыков, а развитие личности школьника, обеспечение его компетентности в обществе. Начальная школа как первая обязательная ступень общего образования призвана внести существенный вклад в выполнение данной задачи.

Придя в школу, ребенок включается в освоение сразу двух программ обучения – официальной и неофициальной. Официальная программа представлена предметными знаниями, умениями и навыками, а неофициальная включает навыки социального взаимодействия, так называемую манеру поведения в обществе, способы реагирования на общественные требования, варианты поведения в той или иной ситуации. Как правило, в школе основное внимание уделяется реализации первой – официальной программы. Учителя обеспокоены, прежде всего усвоением программных требований и стандартов образования. Освоение второй – неофициальной программы пока по большей части осуществляется стихийно. Между тем, современное образование ответственно не только за сдачу школьниками предметных экзаменов, но и за развитие качеств личности, обеспечивающих возможность успешно адаптироваться в обществе. Проводимая в стране модернизация образования ориентирует школу на поиск путей и способов развития адаптационных способностей личности и обеспечение ее социальной компетентности.

Для младшего школьника, только входящего в образовательную среду, неофициальная программа, ориентированная на освоение стратегий социального поведения, имеет не меньшее, а даже большее значение. Начиная обучение, ребенок впервые сталкивается с социальной деятельностью, результаты которой оцениваются окружающими социально значимой оценкой. Общество впервые начинает предъявлять ему жестко заданные требования. Его отношение с окружающими людьми тоже начинают опосредоваться этими требованиями. В ответ на эти требования ребенок вырабатывает определенные способы и стратегии поведения в обществе. Усвоенные в детстве стратегии закладывают фундамент социального поведения и во многом определяют его в дальнейшей жизни. Стихийное становление поведенческих стратегий далеко не всегда обеспечивает эффективную социальную адаптацию, поэтому процесс их формирования нельзя пускать на самотек. Младшему школьнику необходима

целенаправленная помощь в построении эффективных поведенческих стратегий. Поэтому, развитие социальной компетентности младших школьников должно стать одним из важнейших направлений работы в начальной школе.

В выборе путей реализации данного направления, мы исходим из анализа составляющих социальной компетентности. Социальная компетентность – понятие сложное. Оно только входит в педагогическую науку (термин социальной педагогики). Анализ существующих подходов позволяет нам определить его основное содержание.

Компетентность – (лат. *competentia*) – возможность установления субъектом деятельности связи между знанием и ситуацией или, в более широком смысле, способность найти, обнаружить ориентировочную основу действий, процедуру (знание + действие), необходимую для разрешения проблемы в конкретной ситуации. Другими словами – готовность человека к мобилизации знаний, умений и внешних ресурсов для эффективной деятельности и конкретной жизненной ситуации. [3]

Компетентность результат образования, выражающийся в овладении учащимся определенным набором (меню) способов деятельности по отношению к определенному предмету воздействия. Значение данного результата образования состоит в том, что:

1. овладевая каким – либо способом деятельности, учащийся получает опыт присвоения деятельности (говоря о «способе деятельности», а не о «способности совершать действия», мы имеем в виду, что должны происходить:

1) присвоение цели учащимися, а значит ситуация, позволяющая осознать процесс управления своей деятельностью;

2) интеграция различных результатов образования (знаний, умений, навыков, установок, ценностей и т. п.), – поскольку освоить деятельность (в отличие от действия) через подражание невозможно);

2. формируется персональный «ресурсный пакет», который составляет второй после самоуправления «слой», необходимый для формирования компетенции;

3. компетентности ценны как результат образования сами по себе – набор осваиваемых способов деятельности должен быть социально востребованным и позволять учащемуся оказываться адекватным типичным ситуациям;

4. именно такой набор осваиваемых способов деятельности и является предметом запроса работодателей, который может быть актуален на протяжении определенного времени, а затем должен корректироваться в связи с изменением социально – экономической ситуации. [1]

Компетентность предполагает знания, умения, опыт, способности к реализации определенного круга полномочий. Понятие «социальная» определяет круг полномочий, относя его к социальной сфере, а именно к обществу, поведению и взаимодействию в нем.

Социальная компетенция – социальные навыки (обязанности),

позволяющие человеку адекватно выполнять нормы и правила жизни в обществе.

Основу социальной компетентности составляют знания об обществе, правилах и способах поведения в нем. Для младшего школьника общество представлено широким (мир, страна) и узким (семья, школа, двор) окружением. Его социальная компетентность определяется тем, насколько он осведомлен о том и о другом. Здесь речь идет не только о сведениях о мире, стране, регионе, их особенностях социальных институтах, представленных в них, школе, семье, но и об особенностях взаимодействия людей, традициях, нормах и правилах поведения. Поэтому, одним из важных путей развития социальной компетенции считаем формирование у ребенка знаний о способах поведения и взаимодействия в каждом из этих окружений. Эту работу нельзя ограничить разовыми мероприятиями. Она должна носить систематический характер, поэтому в своей работе мы представим варианты тематического планирования по организации проектной деятельности в школе. Ознакомление со способами и правилами поведения и взаимодействия осуществляется в процессе специально организованного наблюдения, обсуждения литературных произведений, информирования, разбора конкретных ситуаций и т. д.

Отдавая должное набору социальных знаний, умений и навыков в структуре социальной компетентности, необходимо подчеркнуть, что этот набор сам по себе не обеспечивает социально компетентного поведения. Компетентность надо рассматривать шире набора знаний и умений как возможность устанавливать связи между знаниями и ситуацией, как способность обнаруживать процедуру, подходящую для проблемы. Социальная умелость не может состояться без сформированности у ребенка личностных образований, способствующих социальной адаптации.

Выделить эти образования можно на основе анализа задач и особенностей возраста. Младший школьный возраст – это первый период приобщения ребенка к общественной жизни в социально значимой деятельности. Здесь складывается целый ряд личностных образований, важных для социальной адаптации.

Во-первых, развивается и кристаллизуется мотивация социально – значимой деятельности. Причем, она располагается на одном из двух полюсов: стремление к успеху (достижение) и боязнь неудачи (избегание). Изначально младший школьник ориентирован на достижение успеха. Однако если он часто в процессе деятельности сталкивается с неудачами, то в его мотивационной сфере начинает преобладать мотив избегания. В психологических исследованиях доказано, что мотивация на успех является позитивной основой для социальной адаптации. При такой мотивации действия человека направлены на достижение конструктивных, положительных результатов. Эта мотивация определяет личностную активность. Мотивация боязни неудачи относится к негативной в плане достижения социальной компетентности. При этом типе мотивации человек стремиться избежать ошибки, неудачи, порицания, наказания. Ожидание

негативных последствий становится определяющим в его поведении в социуме. Еще ничего не сделав, человек боится провала и отказывается от деятельности. Следовательно, с позиций развития социальной компетентности значима мотивация успеха.

Во-вторых, в процессе интенсивного развития и качественного преобразования познавательной сферы ребенок овладевает своими психическими процессами, учиться управлять ими. Они приобретает опосредованный характер, становятся осознанными и произвольными. Это создает фундамент к возникновению и развитию способности к произвольной регуляции поведения и саморегуляции. Произвольная регуляция поведения (руководство в поведении сознательными, социально – нормативными целями и правилами, способность к саморегуляции) выступает в качестве второго существенного новообразования, значимого для развития социальной компетентности младших школьников.

В-третьих, ребенок овладевает способностью смотреть на себя своими глазами и глазами других, у него развивается диалогичность сознания, критичность по отношению к самому себе и к окружающим, он становится способным к адекватной самооценке. Самооценка относится к центральным образованиям личности и в значительной степени определяет характер социальной адаптации личности, является регулятором поведения деятельности. Следует отметить, что в силу значимости для младшего школьника потребности соответствовать ожиданиям взрослых и ориентации на позитивность, его адаптации более способствует высокая самооценка, чем низкая. Многочисленные исследования по влиянию самооценки младшего школьника на его социальную адаптацию подтверждают это положение. Следовательно, удовлетворенность собой и достаточно высокая самооценка являются важными составляющими социальной компетентности.

В-четвертых, на протяжении младшего школьного возраста у ребят складывается новый тип отношений с окружающими людьми. Дети усваивают социальные нормы, вводят в межличностные отношения категории «плохо-хорошо», утрачивают безусловную ориентацию на взрослого и сближаются с группой сверстников. В этом плане для социальной адаптации востребованными оказываются навыки конструктивного взаимодействия. Диалогичность сознания позволяет младшему школьнику вести конструктивный диалог со сверстниками и взрослыми. Научаясь отличать свое мнение от мнения других людей, младшие школьники познают возможность своего воздействия на собственное «Я» с целью его изменения. Ребенок начинает понимать, что от его поведения зависит разрешение многих жизненных ситуаций, в том числе и трудных с точки зрения социального взаимодействия, а, значит. Он обретает готовность к овладению навыками конструктивного поведения в проблемных ситуациях.

Следовательно, социальная компетентность в младшем школьном возрасте базируется на таких личностных образованиях как мотивация достижения, произвольность, позитивное отношение к себе, высокая

самооценка, (умение определять эмоциональные состояния других людей), способность к конструктивному поведению в трудных ситуациях, (умение конструктивного разрешения конфликтных ситуаций). Эти характеристики личности тоже входят в состав социальной компетентности и требуют внимания педагога. Их развитие во многом определяется той атмосферой, которая создается учителем. Поэтому для развития социальной компетентности необходимо создание особой развивающей атмосферы. Метод проектов позволяет организовать занятие так, чтобы ребенок мог достичь успеха, то есть действительно реализовать индивидуальный подход. [2]

Осмысление феномена компетентностного подхода в образовании показало, что основная его направленность заключается в усилении личностного аспекта, в обеспечении развития субъектности, формировании активной профессиональной и жизненной позиции личности. Важной особенностью профессиональной компетентности человека является то, что компетентность его реализуется в настоящем, но должна ориентироваться на будущее. На основе всего вышесказанного можем сделать вывод о том, что успешное формирование социальной компетентности школьника возможно только при обширном и всестороннем процессе образования.

Литература и примечания:

[1] Голуб Г.Б., Перелыгина Е.А., Чуракова О.В. Метод проектов – технология компетентностно- ориентированного образования: Методическое пособие для педагогов- руководителей проектов учащихся основной школы / Под ред. д. ф. – м. н., проф. Е.Я Когана. – Самара: Издательство «Учебная литература», Изд. дом «Федоров», 2006. – С. 140.

[2] Дидактика средней школы / под. Ред. М.Н. Скаткина. – М., 1982. – С. 102.

[3] Сергеев И.С. Как организовать проектную деятельность учащихся: Практическое пособие для работников общеобразовательных учреждений. – М.: АРКТИ, 2003. – С. 26.

© М.Л. Хайдарова, 2015

А.Х. Хачароева,
e-mail: asya.khacharoeva@mail.ru
ЧГПУ,
г. Грозный

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Вопрос о гражданском воспитании учащихся и молодежи в современном обществе актуален всегда. Сегодня образование – это важнейший ресурс развития духовного и нравственного потенциала

российской нации, и от его успешного развития зависит будущее нашей страны. Гражданское воспитание на данный момент является одним из государственных приоритетов образовательной политики России, о чём свидетельствуют и нормативные документы сферы образования, и тематика современных научно-педагогических, социологических, философских исследований, и публикации ведущих специалистов сферы воспитания. Однако направления решения данной проблемы государство обозначило лишь в 2001 г. (Федеральная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2001-2005 гг. »).

Гражданское воспитание тем и ценно, что для будущего страны важно не только, какие знающие специалисты будут создавать богатство страны, но и какими будут их мировоззрение, гражданская, нравственная позиция. Ведь ценность человека в его взаимоотношениях с другими людьми – родными, друзьями, коллегами, сверстниками, товарищами.

Проблема формирования гражданской позиции занимает одно из важных мест в общей тематике педагогических исследований. В работах Ж.-Ж. Руссо, Я.А. Коменского, К.Д. Ушинского, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, А.Г. Асмолова, Б.З. Вульfoва, Н.Д. Никандрова, Г. Н. Филонова, И.Д. Фрумина, А.В. Беляева, А.С. Гаязова, Г. Я. Гревцевой, Б.Т. Лихачева и других уделяется внимание становлению гражданина. Психолого-педагогический аспект становления позиции личности рассматривают в своих работах как отечественные педагоги и психологи (Л.С. Выготский, Э.Ф. Зеер, В.В. Игнатова, Т.Н. Мальковская, В.И. Слободчиков и др.), так и зарубежные (К. Роджерс, Дж. Патрик, С. Шехтер, Э. Фромм и др.). Различные аспекты гражданской позиции обсуждаются в исследованиях Л.Н. Боголюбова, Н.М. Воскресенской, Б.Ф. Горелик, А.Ю. Лазебниковой, Я.В. Соколова, Р.И. Хмелюк, Л.К. Фомичевой, Ю.А. Маринкиной, А.Ф. Шалич и др.

Главное в формировании гражданской позиции – системный подход, создание условий для их самопознания и самовоспитания. При этом важно использовать педагогический потенциал социального окружения, помочь учащимся освоить общественно-исторический опыт путем вхождения в социальную среду, выработать свой индивидуальный опыт жизнедеятельности.

Основные направления системы формирования гражданской позиции следующие:

- формирование гражданского отношения к себе.
- формирование гражданского отношения к своей семье.
- формирование гражданского отношения к школе.
- формирование гражданского отношения к Отечеству.

Формирование гражданской позиции начинается с рождения ребенка и большое значение на её становление оказывает семья. Именно здесь ребенок постигает первые уроки гражданственности, отношения к своей стране, её народу. Далее процесс продолжается в школе, где идет сознательное усвоение истории, политических, правовых и нравственных

норм, действующих в обществе, принятие их как основы своих действий, формирование гражданского мировоззрения. Все это выражается в формирующемся гражданском поведении человека.

Стержнем гражданского воспитания является патриотическое воспитание личности, знающей историю, нравы, обычаи своего народа, уважающей и любящей свою Родину. Воспитание патриота по своей сути гуманистично, так как его основой являются любовь и уважение – чувства, формирующиеся с детства на протяжении жизни человека. Сначала это любовь к матери, к отчому дому, с годами, становящаяся более зрелой и дополняющаяся любовью к своему краю, городу, где человек живет, перерастающее в любовь к Родине, уважение к её истории, гордость за свой народ и желание его защищать. Гражданское воспитание – это система воспитания и обучения личности, предусматривающая создание условий для становления нравственной гражданской позиции и обретения опыта общественно-полезной гражданской деятельности.

Опыт работы гражданской направленности показал, что такие понятия, как общественное благо, права человека, социальная справедливость, осознанная законопослушность, нравственность, лучше усваивается детьми и подростками через участие в общественно-полезной деятельности, через привлечение ребят к активному взаимодействию со всеми институтами общества, с обретением собственного опыта активной деятельности в обществе. Одновременное участие детей в социально признаваемой деятельности постоянных и временных коллективных объединений, составляющих в целом единый многоплановый коллектив, придает личностным интересам школьников новую дополнительную ценность, ориентируя их на решение социально значимых задач.

Проблема содержания гражданского воспитания и становления личности, как гражданина, человека высокой нравственности и морали выдвигается на первый план, и в наше время становится наиболее значимой для современного общества. Необходимость усиления внимания к проблемам содержания гражданского воспитания в современных школах определяется рядом обстоятельств:

- обновлением системы образования, методологии и технологии организации учебно-воспитательного процесса в учебных заведениях различного типа;
- необходимостью осмысления учащимися процессов, протекающих в обществе, образовании, в изменении самого человека;
- усилением гуманитаризации содержания образования;
- непрерывным изменением объема, состава учебных дисциплин;
- введением новых учебных предметов, которые требуют постоянного поиска новых организационных форм, технологий обучения;
- изменением характера отношения учителей к самому факту освоения и применения педагогических новшеств;
- вхождением общеобразовательных учебных заведений в рыночные отношения;

– созданием новых типов учебных заведений, в том числе и негосударственных.

Процесс гражданского воспитания предполагает в качестве важнейшего ценностного приоритета достижение на личностном уровне массового масштаба реальных образцов одобряемого обществом правового поведения, соблюдение нравственных норм и толерантности в деловых, межнациональных, межличностных и межконфессиональных отношениях.

Литература и примечания:

[1] Гера Р.Д. Проблемы формирования гражданско-правовых компетенций школьников в условиях ООШ // Образование в современной школе, – 2004. – С. 17-21

[2] [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-grazhdanskoi-starsheklassnikov-vo>. Дата обр/ 18.11.2015

[3] Тарасов С.В. Образовательная среда школьника [Текст] / С.В. Тарасов – СПб.: ЛОИРО, 2003.

[4] Методические рекомендации по проведению «Урока гражданина», журнал «Начальная школа» № 3, 2002 г.

[5] Рябинена, И.Г. Организация воспитательной работы в начальной школе / [Текст] // И.Г. Рябинена. – Завуч. – 2006. – № 1.

[6] Воспитание в современной образовательной среде: Материалы региональной НПК [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.loiro.ru/files/users/user_93_vospit.pdf. Дата обр/ 19.11.2015

© А.Х. Хачарова, 2015

М.С. Эльсиева,
факультет педагогики и психологии,
e-mail: elsieva@mail.ru,
ЧГПУ,
г. Грозный

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У УЧАЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Важнейшей задачей образования на всех уровнях, поставленной государством и отраженной в различных нормативных документах, является развитие свободной, творческой личности, а также формирование у учащихся готовности к успешному функционированию в условиях современного постиндустриального, информационного общества и глобализации мира. Обществу нужны мобильные специалисты, способные адаптироваться к меняющимся условиям современной жизни, приобретать необходимые качества и навыки для успешной самореализации в личностной

и профессиональной сферах. В связи с интенсификацией процессов информатизации и стандартизации образования, увеличением спектра образовательных потребностей различных категорий населения выдвигается новый взгляд на образование как непрерывный процесс, продолжающийся в течение всей жизни, и подчеркивается личностно-ориентированная, гуманистическая основа современного образовательного процесса.

Смена акцентов в национальной образовательной политике, вызванная переменами в обществе, предполагает высокие требования к отечественной системе среднего образования в отношении обучения, развития и воспитания подрастающего поколения. Однако анализ показателей качества образовательной подготовки учащихся старших классов средней школы указывает на неспособность массовой школы адекватно выполнить возложенную на нее миссию. В исследованиях проблем школьного образования И.А. Зимняя, В.В. Краевский, П.И. Пидкасистый, В.А. Сластенин, Е.Н. Соловова, А.В. Хуторской и др. отмечают, что во многих случаях оно тяготеет к дидактоцентризму, характеризуется оторванностью от реальной жизни, опорой на репродуктивные виды деятельности и способы мышления, отсутствием достаточных стимулов для развития творческой и продуктивной деятельности учащихся, склонностью отдельных учителей к передаче готовых знаний без стимулирования критического мышления и осмысленной интеллектуальной деятельности у учащихся, а также иерархическим построением взаимоотношений между учителем и учащимися.

В связи с интенсивным развитием новых информационных технологий и Интернет, растущими тенденциями к компьютеризации различных сфер жизни, одной из перспективной форм обучения коммуникативным способностям представляет обучение с помощью глобальной сети Интернет. Современная методика обучения коммуникативным способностям уделяет электронной коммуникации все больше внимания.

Благодаря внедрению инноваций в области программного обеспечения стало возможным перенести акцент с компьютерных и мультимедийных технологий на общение и сотрудничество, что позволяет рассматривать новые подходы к развитию коммуникативных средств в начальных и старших классах средней школы, в частности посредством использования социальных сетей.

Определение новых форм работы, необходимость использования новых технологий обусловлено рядом противоречий: между постоянным совершенствованием ИКТ и Интернет технологий и уровнем методических разработок, ориентированных на их использование в образовательном процессе; между социальной потребностью в подготовке творческой, инициативной личности и распространенной организацией обучения в начальной школе, характеризующейся академизмом и ведущей ролью учителя. Таким образом, несмотря на имеющиеся исследования в области оптимизации коммуникативных качеств средствами Интернет технологий,

приходится констатировать ряд неразработанных и недостаточно изученных проблем, а именно:

- не определены дидактические функции технологий, в частности социальных сетей;

- не выявлены условия формирования коммуникационной компетенции средствами социальных сетей в Интернет у учащихся начальных и старших классов средней школы;

- отсутствует методика оптимизации коммуникативных качеств посредством социальных сетей в Интернет в условиях обучения детей в средней школе.

На основании вышесказанного современная методика обучения учащихся старших классов средней школы нуждается в нахождении адекватного педагогического обеспечения процесса оптимизации преподавания в средней школе посредством использования социальных сетей в Интернет. Обладая такими дидактическими свойствами, как простота использования и доступность, эффективность организации информационного пространства, интерактивность и мультимедийность, надежность и безопасность, социальная сеть может служить интерактивной платформой для реализации методических и педагогических целей при условии обеспечения педагогической поддержки со стороны преподавателя и готовности со стороны учащихся.

В коммуникативных отношениях ценность социальных сетей заключается в оптимизации управления процессом совершенствования коммуникативной компетенции учащихся через работу с разным материалом на уроках и во внеаудиторное время. Необходимо отметить, что условиями успешной интеграции использования социальных сетей в уроки являются: определение целесообразности использования социальных сетей в рамках той или иной учебной темы; адекватность выбора форм презентации и активизации учебного материала формам контроля; организация мониторинга, анализа и оценки качества обучения посредством социальных сетей в Интернет.

Литература и примечания:

[1] Бухвалов В.А. Развитие учащихся в процессе творчества и сотрудничества/М: центр «Педагогический поиск», 2000. – 144с.

[2] Востриков А.А. Дидактика гуманистического воспитания: Учебное пособие в двух частях. – ч.1. Основы теории гуманистического воспитания. Одесса: Психопедагогика, 1991. – С.1 – 4.

[3] С.С. Радько. Актуальность использования социальных сетей для развития коммуникативной компетенции

[4] Э.Н. Шатило, И.В. Горелова // Педагогика: традиции и инновации: материалы III междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2013 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 104-106.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Я.С. Сергеева,
студент 5 курса напр. «Лечебное дело»,
e-mail: sergeyevayanina@gmail.com,

М.Л. Серебрякова,
студент 5 курса напр. «Лечебное дело»,
e-mail: marinka_128@mail.ru,

науч. рук.: **В.И.Шарапов,**

д.м.н., проф.,

О.Р.Грек,

д.м.н., проф.,

НГМУ, г. Новосибирск

ИЗУЧЕНИЕ ЭКСПРЕССИИ МЕТАЛЛОПРОТЕИНАЗ И ИХ ИНГИБИТОРОВ ПРИ КОРРЕКЦИИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ТОКСИЧЕСКОГО ГЕПАТИТА ЭКСТРАКТАМИ БЕРЕСТЫ

В последние годы интерес исследователей привлекают природные соединения вследствие их низкой токсичности и комплексного действием. Доступность и выраженная биологическая активность ставят тритерпеновые соединения лупановой группы, содержащихся в коре березы, в ряд ценных природных источников для синтеза новых лекарственных веществ. Бетулин обладает множеством лечебных свойств, в том числе и гепатопротекторное, что указывает на актуальность изучения терапевтического воздействия экстрактов бересты при коррекции токсических гепатитов.

Ранее нами была проведена оценка биохимических показателей в сыворотке крови крыс при коррекции экспериментального токсического гепатита экстрактами бересты и получены следующие результаты: действие обоих экстрактов сопоставимы друг другу, оба экстракта позволяют сохранить функциональную активность органа и не эффективны в целях снижения цитолиза гепатоцитов, оказывают благоприятное воздействие на динамику изменений метаболизма коллагена. Однако, для более полной оценки результатов необходимо рассмотрение не только биохимических показателей, но и морфологических изменений.

Таким образом, **цель** данной работы заключается в изучении экспрессии металлопротеиназы-2 (ММП -2) и тканевого ингибитора металлопротеиназы-2 (ТИМП-2) при экспериментальном токсическом гепатите, а так же при его коррекции экстрактами нативной (ЭБН) и диспергированной бересты (ЭБД).

Материалы. Методы.

Эксперименты проведены на крысах-самцах Wistar массой 230-250 г. Животные были разделены на 5 групп: группа №1 – интактные животные, группам №2-5 моделировали токсический гепатит интраперитонеальным

введением 50% масляного раствора CCl_4 в дозе 0,2 мл/100 г массы животного 1 раз в неделю в течение 4-х недель. На фоне интоксикации CCl_4 ежедневно в течение 4-х недель группе №3 вводили препарат сравнения карсил (в дозе 100 мг/кг), группе №4 – ЭБН (в дозе 100 мг/кг), группе №5 – ЭБД, (в дозе 100 мг/кг).

Образцы печени фиксировались в 12% формалине. Парафиновые срезы окрашивались пикрофуксином по ван Гизону. Экспрессию ММП-2 и ТИМП-2 выявляли двухэтапным иммуногистохимическим методом. Морфометрический анализ проводился с использованием программы для обработки микрофотографий «ImageJ 1.42g» (USA). Полученные данные обрабатывали с использованием статистической программы «SPSS for Windows 17.0», с вычислением медианы (Me) и интерквартильного размаха (Q1; Q3). Различия между группами оценивали с помощью критерия Крускала – Уоллиса с последующим межгрупповым сравнением с помощью критерия Манна – Уитни ($p < 0,05$).

Результаты.

В результате исследования было выявлено, что показатели относительной площади коллагеновых волокон (17,1% (8,77;26,15)), относительной площади экспрессии ММП-2 (21,75%(16,63;31,65)) и ТИМП-2 (19,0%(13,23;33,5) группы без лечения больше значений интактной группы (относительная площадь коллагеновых волокон 10,75% (7,98;19,88); относительная площадь экспрессии ММП-2 13,85%(11,43;18,35); относительная площадь экспрессии ТИМП-2 8,0%(6,13;12,48)), а показатель индекса соотношения экспрессии ММП-2 к экспрессии ТИМП-2 (1,11 (0,86;1,35) наоборот снижен (в интактной группе 1,7 (1,17;2,58), что свидетельствует о прогрессирующем развитии фиброза печени, не смотря на повышение активности ТИМП-2 в сравнение с интактными животными.

При оценке данных группы с применением карсила были получены следующие результаты: значения относительной плотности коллагеновых волокон (11,2% (8,98;13,98)) и относительной плотности экспрессии ММП-2 (12,9%(10,9;16,23)) значительно ниже, чем в группе без лечения (относительная площадь коллагеновых волокон (17,1% (8,77;26,15)), относительная площадь экспрессии ММП-2 (21,75%(16,63;31,65)) и сопоставимы с референтными значениями (относительная площадь коллагеновых волокон 10,75% (7,98;19,88); относительная площадь экспрессии ММП-2 13,85%(11,43;18,35)), в то время как показатели относительной плотности экспрессии ТИМП-2 (17,3% (14,08;22,5) превышают значение интактной группы (8,00%(6,13;12,48)). Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что карсил обладает высокой эффективностью в лечении ТГ.

При оценке результатов ЭБД и ЭБН были получены следующие данные: не смотря на то, что в группе с лечением ЭБД показатель площади коллагена (15,2%(12,65;18,58)) ниже показателя группы без лечения (17,1% (8,77;26,15)), значения площади экспрессии ММП-2 (27,65%(24,23;33,13)) и ТИМП-2 (25,6%(22,0;28,8)) высокие, а индекс их соотношения равен группе

без лечения. Таким образом, можно утверждать, что ЭБД мало эффективен в лечении ОТГ.

Показатель площади коллагена в группе с ЭБН (16,8%(14,83;20,65)) так же снижен, в сравнении с показателем группы без лечения (17,1%(8,77;26,15)), то же самое можно сказать и про показатель активности ММП-2 (в группе с применением ЭБН (18,95%(12,95;23,88)), в группе без лечения – (21,75%(16,63;31,65))). В это же время, значение относительной плотности экспрессии ТИМП-2 (22,55%(15,73;31,73)) повышено, в сравнении с группой без лечения (19,0%(13,23;33,5)). Индекс соотношения ММП и ТИМП (0,99 (0,75;1,02)) сопоставим таковому в группе с применением карсила (0,71 (0,57;0,99)). Из этого следует вывод о том, что ЭБН способствует уменьшению фиброобразования в паренхиме печени и может быть использован для лечения ТГ.

Выводы:

Показатели ЭБД сопоставимы с показателями группы без лечения, что указывает на неэффективность экстракта в лечении ТГ. ЭБН способствует уменьшению фиброобразования в паренхиме печени и может быть использован для лечения ТГ.

Литература и примечания:

- [1] Кислицын А. Н. Экстрактивные вещества бересты: выделение, состав, свойства, применение //Химия древесины. 1994. №3. С. 3 – 28.
- [2] Флехтер О.Б., Бореко Е.И., Нигматуллина Л.Р. и др. Синтез и фармакологическая активность ацилированных оксимов бетулоновой кислоты и 28-оксо-аллобетулона //Химико – фармацевтический журнал. 2004. Т.38. № 3. С. 31-34.
- [3] Kai H., Ikeda H., Yasukawa H. et al. Peripheral blood levels of matrix metalloproteases-2 and -9 are elevated in patients with acute coronary syndromes. J. Am. Coll. Cardiol. 1998; 32(2): 368 – 372
- [4] Гланц С. Медико-биологическая статистика. М., 1999. 459 с.
- [5] Шевченко А.В., Голованова О.В., Коненков В.И. и др. Анализ полиморфизма генов матриксных металлопротеиназ-2 и 9 у пациентов с ишемической болезнью сердца // Терапевт. арх. 2010. 82. (1). 31 – 35

© Я.С. Сергеева, М.Л. Серебрякова, 2015

*Н.А. Тимитрова,
студент 3 курса напр. «Лечебное дело»,
e-mail: timka.natasha@mail.ru,
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Белоруссия*

ОСОБЕННОСТИ ЛИПИДНОГО СПЕКТРА У ПАЦИЕНТОВ С ХОБЛ

Среди хронических заболеваний дыхательной системы хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) занимает особое место. Данное заболевание можно рассматривать как одну из наиболее актуальных проблем пульмонологии. В развитых странах по результатам эпидемиологических исследований распространенность ХОБЛ в некоторых случаях достигла показателя 10% (11,8% у мужчин и 8,5% у женщин) [1]. В России частота ХОБЛ по официальным данным составляет 1,7% населения, в то время как данные эпидемиологических исследований указывают на значительно более высокую распространенность, особенно в промышленных центрах (около 13% среди мужчин и 5% среди женщин) [2]. В отличие от кардиоваскулярной заболеваемости и смертности, смертность от ХОБЛ растет даже в экономически развитых странах, особенно среди лиц старшей возрастной категории [3]. Причинами смерти пациентов с ХОБЛ чаще всего служат дыхательная недостаточность, сердечно-сосудистые и онкологические заболевания [4].

В настоящее время доказана определенная взаимосвязь между ХОБЛ и развитием сердечно-сосудистых заболеваний. Так, частота болезней системы кровообращения у пациентов с ХОБЛ повышена в 2-3 раза по сравнению со сверстниками [5,6]. На раннее развитие кардиоваскулярной патологии влияет курение пациентов, однако имеются доказательства взаимосвязи показателей функции легких, в частности, $ОФВ_1$, и сердечно-сосудистой заболеваемости и смертности. Каждые 10% снижения $ОФВ_1$ приводят к росту смертности от сердечно-сосудистых заболеваний на 28% и к увеличению частоты нефатальных коронарных событий на 20% [6,7]. Большинство пациентов с легким и средней тяжести течением ХОБЛ погибают не от дыхательной недостаточности, а от кардиоваскулярной патологии [7,8].

Дислипидемия у пациентов с ХОБЛ может быть связана с активным системным воспалительным ответом, нарушением баланса оксидантно-антиоксидантной системы [9]. Сдвиги в липидном обмене также могут рассматриваться как дополнительные факторы риска развития кардиоваскулярных заболеваний. Таким образом, своевременное выявление и коррекция нарушений липидного обмена у пациентов с ХОБЛ значимы как для предупреждения прогрессирования заболевания, так и для профилактики развития сердечно-сосудистой патологии.

Цель исследования.

Изучить показатели липидного спектра, оценить частоту дислипидемий и сердечно-сосудистый риск у пациентов с ХОБЛ.

Материалы и методы.

Было проведено ретроспективное исследование показателей липидного спектра крови пациентов с хронической обструктивной болезнью легких, госпитализированных в пульмонологические отделения УЗ «6-я городская клиническая больница г. Минска» на протяжении 2014 года. Критерием включения был верифицированный диагноз хронической обструктивной болезни легких 1-3 стадии (COLD 2011). Показатели липидного спектра крови определялись на аппарате «ARCHITECT C 800» с использованием наборов фирмы «Cotmeu», Польша. Изучался уровень общего холестерина (ОХ), триглицеридов (ТГ), холестерина липопротеидов высокой плотности (ХС-ЛПВП), холестерина липопротеидов низкой плотности (ХС-ЛПНП), холестерина липопротеидов очень низкой плотности (ХС-ЛПНП), коэффициента атерогенности (КА). При оценке показателей липидного спектра использовались критерии Европейского кардиологического общества. Статистическая обработка проводилась при использовании методов описательной статистики. Достоверность различий между исследуемыми показателями определяли при значении t-критерия Стьюдента $<0,05$.

Результаты

Всего в исследование было включено 114 пациентов. Женщины составляли 38,6% ($n = 44$), мужчины 61,4% ($n = 70$). Средний возраст больных составлял $71,2 \pm 9,8$ лет. Среди пациентов было 44 (38,6%) больных с 1-ой стадией ХОБЛ, 29 (25,4%) – со 2-ой стадией, 41 (36%) с 3-ей стадией (COLD 2011).

У преобладающего большинства (96,5%) больных имелись те или иные нарушения липидного спектра крови. Только у 4 пациентов (3,5%) не было выявлено отклонений в липидограмме. Существенных особенностей в частоте встречаемости изменений уровня липидов между мужчинами и женщинами выявлено не было.

При анализе риска смерти от сердечно-сосудистых заболеваний по шкале SCORE у большинства пациентов наблюдался высокий и очень высокий уровень риска. Даже у пациентов молодого возраста риск по шкале SCORE был средним, а не низким. Это связано с курением, преимущественно мужским полом и гиперхолестеринемией. (таблица 1) В то же время частота назначения гиполипидемических препаратов не превышала 19%.

Таблица 1 – Риск смерти от сердечно-сосудистых заболеваний у пациентов с ХОБЛ (по шкале SCORE)

Степень риска	Риск смерти в ближайшие 10 лет	n	%
Очень высокий	$>10\%$	62	54,4
Высокий	>5 и $<10\%$	39	34,2
Средний	>1 и $<5\%$	13	11,4

Уровень общего холестерина составлял в среднем $5,52 \pm 2,26$ ммоль/л без статистически достоверных различий от степени тяжести заболевания. Частота гиперхолестеринемии была довольно значительной, почти 2/3 пациентов с ХОБЛ имели уровень ОХ свыше 5,2 ммоль/л (таблица 2).

Таблица 2 – Нормальный уровень ОХ и гиперхолестеринемия у пациентов с ХОБЛ

Стадия ХОБЛ	ОХ ниже 5,2	%	Гипер-холестеринемия (выше 5,2)	%
1	18	40,9	26	59,1
2	10	34,5	19	65,5
3	18	43,9	23	56,1
Всего	46	40,3	68	59,7

Гипохолестеринемия (уровень ОХ ниже 3,5 ммоль/л) была отмечена только у 2 пациентов (1,75%). Была выявлена тенденция к снижению ОХ с возрастом. (таблица 3) Данный факт требует подтверждения, поскольку обычная тенденция с возрастом – увеличение общего холестерина, а не его снижение. Возможно, снижение уровня ОХ с возрастом у пациентов с ХОБЛ связано с нарушением трофического статуса.

Таблица 3 – Уровень общего холестерина у пациентов с ХОБЛ в зависимости от возраста

№	Возраст	ОХ, ммоль/л	Примечания
1	50-59 лет	$6,69 \pm 1,51$	Между группой 1 и 3 $p = 0,01$, между остальными группами $p > 0,05$
2	60-69 лет	$6,68 \pm 1,19$	
3	70-79 лет	$5,28 \pm 1,08$	
4	80-89 лет	$5,13 \pm 1,21$	

Таблица 4 – Уровень триглицеридов у пациентов с ХОБЛ

Стадия ХОБЛ	Средний уровень ТГ	ТГ $\geq 1,82$ ммоль/л	<i>P</i>
1	$1,55 \pm 0,15$	30,8	$p1 - 3 = 0,001$ $p2 - 3 = 0,01$
2	$1,41 \pm 0,03$	13,3	
3	$1,16 \pm 0,43$	9,1	
всего	$1,37 \pm 0,47$	11,3	

При комплексной оценке липидного спектра крови оказалось, что у 24,3% пациентов с ХОБЛ имеет место IIa тип дислипидемии (в соответствии с классификацией Фридрихсона), когда умеренная или высокая гиперхолестеринемия сочетается с повышением ХС-ЛПНП и нормальным уровнем ТГ. В 20% случаев отмечалась комбинированная гиперлипидемия IIb типа (сочетание повышенного ОХ, ХС-ЛПНП, ХС-ЛПОНП и ТГ). В

остальных случаях выявлялись изолированные нарушения показателей липидного спектра крови.

Заключение.

Представленное исследование имеет некоторые ограничения, связанные с его ретроспективным характером. Не были стандартизованы сроки забора крови, невозможно оценить предшествующую гиполипидемическую терапию у пациентов. Однако даже данная небольшая выборка демонстрирует высокую частоту встречаемости нарушений липидного обмена среди пациентов с хронической обструктивной болезнью легких. У преобладающего большинства (96,5%) больных имелись те или иные нарушения липидного спектра крови. Почти у 60% пациентов регистрировалась гиперхолестеринемия. В динамике с возрастом уровень общего холестерина имел тенденцию к снижению, тогда как уровень триглицеридов в большей степени зависел от стадии ХОБЛ. При оценке риска смерти по шкале SCORE у 88,6% пациентов с ХОБЛ имел место высокий и очень высокий риск сердечно-сосудистых осложнений, однако частота назначения гиполипидемических средств была непропорционально низкой.

Выявленные тенденции свидетельствуют о нарушениях липидного обмена даже на ранних стадиях ХОБЛ. Тактика гиполипидемической терапии у данной группы пациентов должна быть более агрессивной.

Литература и примечания:

[1] Chapman K.R. Epidemiology and costs of chronic obstructive pulmonary disease./ Chapman K.R., Mannino D.M., Soriano J.B. et al. // Eur Respir J. 2006. – Vol.27. – p. 188-207.

[2] Постникова, Л.Б. Распространенность хронической обструктивной болезни легких в крупном промышленном центре (Нижний Новгород) / Л.Б. Постникова, В.А. Костров, М.В. Болдина, Н.В. Зеяева // Пульмонология. – 2011. – №2. – С. 58.

[3] Пронина Е.Ю. Вершина айсберга: эпидемиология ХОБЛ // Вестник современной клинической медицины. – 2011. – Т. 4. № 3. – С. 18-23.

[4] Seemungal T.A. Exacerbation rate, health status and mortality in COPD--a review of potential interventions. / Seemungal T.A., Hurst J.R., Wedzicha J.A. // Int J Chron Obstruct Pulmon Dis. – 2009. – №4. – p. 203-223

[5] Vanfleteren L.E. Clusters of comorbidities based on validated objective measurements and systemic inflammation in patients with chronic obstructive pulmonary disease./ Vanfleteren L.E., Spruit M.A., Groenen M., et al.// Am J Respir Crit Care Med 2013. – № 187. – p. 728-735.

[6] Finkelstein M.M. Mortality among subjects with chronic obstructive pulmonary disease or asthma at two respiratory disease clinics in Ontario / Finkelstein M.M., Chapman K.R. et al. // Can Respir J. – 2011. № 18 – Vol. 6. – p. 327-32.

[7] Sin D.D. Chronic obstructive pulmonary disease as a risk factor for cardiovascular morbidity and mortality / Sin D.D., Man S.F. // Proc Am Thorac

Soc. – 2005. – Vol. 2. – p. 8-11.

[8] McGarvey L.P., John M., Anderson J.A., et al. Ascertainment of cause-specific mortality in COPD: operations of the TORCH Clinical Endpoint Committee. Thorax. – 2007. – № 62. – p. 411-415

[9] Куценко М.А. Парадигма коморбидности: синтропия ХОБЛ И ИБС / Куценко М.А., Чучалин А.Г. // Русский медицинский журнал. – 2014. – Т. 22. № 5. – С. 389-392.

[10] Прозорова Г. Г. Системное воспаление и особенности клинического течения хронической обструктивной болезни легких / Прозорова Г. Г. , Волкорезов И.А., Пашкова О.В. // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. – 2009. – № 37. – С. 34-40.

© Н.А. Тимитрова, 2015

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

А.И. Махнёва,

студент 4 курса Института

искусств и культуры,

e-mail: maholya1@mail.ru,

науч. рук.: О.И. Матющенко,

ст. преп.,

Национальный исследовательский

Томский государственный университет,

г. Томск

ТВОРЧЕСТВО АРХИТЕКТОРА К. ЛЫГИНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОМСКИХ МУЗЕЕВ

Константин Константинович Лыгин (1854-1932 гг.) – это выдающийся сибирский архитектор, чьи строения до сих пор украшают городские улицы. В 1895 г. выпускник Санкт-Петербургской Академии художеств приехал в Томск, из семнадцати построенных им зданий, включая несохранившееся деревянное строение ипподрома, шестнадцать – памятники местного (1), регионального (10), федерального значения (5). Практически все из них функционируют до сегодняшнего дня.

Известные личности, а также памятники архитектуры, созданные ими, вдохновляют профессионалов на создание выставок в музеях.

Большое значение для формирования культурного пространства в Томске имела выставка, проведенная в сентябре 2004 г. в Томском областном краеведческом музее под названием «Проектировал и рисовал архитектор К. К. Лыгин», которая была посвящена жизни и творчеству знаменитого зодчего. Выставка была подготовлена творческой группой под руководством Ольги Ивановны Матющенко. Под разными названиями она была смонтирована в музее трижды.

В трех выставочных залах разместились 228 экспонатов. Основу выставки составил фонд К. Лыгина в Томском областном краеведческом музее, который обладает уникальной коллекцией по этой тематике в количестве 292 единиц хранения. Это архитектурные проекты К. Лыгина, включая студенческие, пояснительные записки к чертежам, акварельные рисунки и копии документов, касающихся его личной жизни. Экспонировались также предметы, отражавшие дух того времени, в котором жил и работал К. К. Лыгин: флаконы от дамских духов, шелковый черный веер, перья страуса для дамской шляпки и коллекция птичьих перьев из России, Англии, Франции, женские перчатки, несколько курительных трубок, аптечная посуда, бутылки из под вина и пива, учебники конца 19 в. для архитекторов, грифельная доска и другие типичные для рубежа XIX-XX вв. предметы. Интересным стало и пространственное оформление выставки,

стилизация под «стену из красного кирпича и песчаника» [1]. В своих «эклектичных» работах зодчий использовал нештукатуренный красный кирпич и местный материал песчаник, что и сделало его постройки узнаваемыми.

В 2006 г. выставка вновь открылась под названием «Лыгин. Архитектор и его время» и была дополнена изразцами и фрагментами гипсовой лепнины в стиле модерн, которые размещались в созданных К. Лыгиным «модерновских» зданиях. Были реконструированы интерьеры жилого помещения – выставлена мебель в стиле модерн, характерная для начала XX в. – время наивысшего расцвета творчества К. К. Лыгина в Томске. Воссоздавалась атмосфера XX в. благодаря гипсовым скульптурно-архитектурным моделям: фрагментам колонны и ее ордером; костюмами купца и купчихи и другими образцами городской одежды. Через несколько дней выставка была демонтирована и перемещена в другие залы музея [1].

Ценность выставки заключалась в том, что она позволяла проследить творческий путь талантливого зодчего от студенческих работ до архитектурных проектов зрелого мастера, а также отразить культурные и социальные условия, в которых работал К.К. Лыгин [2].

Томский областной краеведческий музей представляет передвижную выставку «К. Лыгин – архитектор, преобразивший город». Она была подготовлена в 2014 г. к 160-летию со дня рождения К. Лыгина и к 410-летию города Томска [3].

Копии чертежей, выполненных К.К. Лыгиным в разное время, выдержки из документов, фотографии начала XX в., на которых запечатлены его творения, и современные фотографии его зданий, информация о его жизни и творчестве – все это размещено на 36 планшетах на основе пенокартона размером 120х90 см. Такой формат удобен для транспортировки, выставку легко перевозить и монтировать.

Деньги на изготовление стендов были выделены Администрацией города в связи с юбилеем. В здании Администрации, которое, заметим, также было построено архитектором Лыгиным, она и была поставлена первый раз. Также она постоянно вывозится в школы и библиотеки, в частности, в муниципальную библиотеку «Академическая», где предметы экспонировались с 15 сентября до 15 октября 2015 г. (за это время ее посетили 241 человек). Выставку разрабатывала Исаева Людмила Юрьевна (на тот момент заведующая отделом развития ТОКМ) и Донцова Анна Александровна (научный сотрудник научно-исследовательского отдела ТОКМ). Работала над оформлением музейный дизайнер Ольга Куликова. При создании организаторы опирались на материалы, собранные архитектором Ларисой Степановной Романовой и отразившиеся в ее исследовании [4].

На сайте Томского областного художественного музея можно посетить виртуальную выставку, которая называется «Академические успехи известного сибирского зодчего». Художественный музей располагает двумя работами – рисунками за 1873 г. и выпиской из юбилейного справочника

Императорской Санкт-Петербургской Академии художеств 1764-1914 гг. , в которой говорится о наградах и поощрениях, полученных К. Лыгиным во время учебы. Данные единицы хранения также поступили из фонда Краеведческого музея. Оцифрованные работы говорят о высоком мастерстве зодчего, где четко прорисованы все детали, выделены объемы. Эти работы заняли 1 и 5 место среди трудов других выпускников на экзаменах в Академии художеств. На рисунках можно увидеть и штамп учебного заведения, и отметки, свидетельствующие о профессионализме 19-летнего художника-архитектора [5].

В музее Деревянного зодчества, в филиале Томского областного художественного музея, с 11 по 30 ноября 2014 г. проходила выставка «Зодчие старого Томска», которая была посвящена двум видным томским архитекторам – П.Ф. Федоровскому и К.К. Лыгину. Она была подготовлена старшим научным сотрудником музея Боровинских Надеждой Петровной с использованием фондового собрания отдела «Музей деревянного зодчества» и архивных данных. Основными экспонатами, разместившимися в небольшом выставочном зале, были фотографии архитектурных шедевров, а также интересный макет железнодорожного вокзала на Среднесибирской железной дороге, станции Богашево, подаренный проектной фирмой Томска. Эта выставка рассказывает о масштабности работ, проведенных архитектором, как в Томске, так и за его пределами.

Можно не сомневаться, что творчество К.К. Лыгина еще долго будет вдохновлять исследователей, экскурсоводов, а также экспозиционеров на новые проекты.

Литература и примечания:

[1] О.И. Матюшенко Выставка «Проектировал и рисовал архитектор К.К. Лыгин» // Томские музеи. Краеведческий музей им. М.Б. Шатилова. Муниципальные музеи: Материалы к энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области». Томск, 2012. С. 99 – 101.

[2] Веснина Т. Гений места [Электронный ресурс] // Областная ежедневная газета Красное знамя. Томск. 2008 – 2014. URL: <http://krasnoeznamya.tomsk.ru/?news – name = 4464> (дата обр. 01.12.2015).

[3] Передвижные выставки [Электронный ресурс] // Выставки. Томский областной краеведческий музей. Томск. 2015. URL: <http://tomskmuseum.ru/ru/53/mobile/100/> (дата обращения 01.12.2015).

[4] Романова Л.С. Творчество архитектора Константина Лыгина в Томске (по материалам фонда К.К. Лыгина в Томском краеведческом музее). – Томск. : Издательский дом Д-Принт, 2004. – 196 с.

[5] Академические успехи известного сибирского зодчего [Электронный ресурс] // Виртуальные выставки. Томский областной художественный музей. Томск. 2015. URL: <http://artmuseumtomsk.ru/page/10/3/97> (дата обращения 01.12.2015).

© А.И. Махнёва, 2015

*Д.В. Сапожников,
студент 4 курса напр. «Информационная
безопасность автоматизированных систем»,*

*Д.А. Скоробогатов,
студент 4 курса напр. «Информационная
безопасность автоматизированных систем»,*

*А.А. Васильева
студент 4 курса напр. «Информационная
безопасность автоматизированных систем»,
e-mail: daniil241094@gmail.com,*

*науч. рук.: Е.Н. Полякова,
к.п.н., доц.,
КГУ,
г. Курган*

ПОДГОТОВКА КАДРОВ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

Усиленное развитие современных информационных технологий привело к серьезным качественным изменениям в экономической, социальной, политической и духовной сфере жизни. Возникает новый этап развития информационного общества. Это приводит и к росту угроз национальной безопасности, ущемлением конституционных прав граждан, распространением вредоносных программ и использованием возможностей современных информационных технологий для осуществления враждебных, террористических и других преступных действий.

Важную роль играет проблема обеспечения информационной безопасности (ИБ).

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная президентом страны 9 сентября 2000 года, констатирует, что информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности России. Одной из самых приоритетных направлений государственной политики в области обеспечения ИБ является совершенствование подготовки кадров, развитие образования [4].

На данный момент защита информации имеет в стране достаточно основательную практическую реализацию и некоторые теоретико-методологические обобщения. Около 20 лет функционирует организованная система подготовки молодых и повышения квалификации работающих специалистов по защите информации.

Главная задача заключается в создании четкой государственной системы прогнозирования потребности в специалистах, разработке методологии формирования государственного заказа на их подготовку, развитии новых направлений и образовательных программ подготовки

кадров, учитывающих принципиально междисциплинарный характер данной области деятельности.

Обучение основам ИБ и защиты информации должно стать инвариантной составляющей информационной подготовки в рамках всех без исключения специальностей и направлений профессионального образования, служащей формированию информационной культуры личности на этапе перехода к постиндустриальному обществу [2].

Задачи должны быть основаны на системном подходе, учитывающем методологические, организационные, содержательные, дидактические и технологические аспекты.

В настоящее время подготовка кадров в области ИБ имеет существенные особенности, поскольку выступает не только как реакция на спрос рынка, но и как важная составляющая мероприятий государства по противодействию угрозам в информационной сфере. В 2011 году разработана государственная программа «Информационное общество» сроком на 9 лет (до 2020 года). В рамках данной программы будет реализована подпрограмма «Безопасность в информационном обществе». Отсутствие четкой стратегии кадрового сопровождения данной программы является наиболее серьезным сдерживающим фактором инновационного развития отрасли ИБ [3]. Сегодня организационная инфраструктура по подготовке специалистов состоит из:

- Координационный Совет Минобрнауки России по подготовке кадров в области информационной безопасности и защиты гостайны;
- УМО по образованию в области информационной безопасности на базе ИКСИ Академии ФСБ России;
- УМС на базе РГГУ;
- УМО по другим направлениям, имеющим специализации в области обеспечения информационной безопасности;
- 29 региональных УНЦ по проблемам информационной безопасности в системе высшей школы, головной центр – НИЯУ МИФИ;
- Более 100 ВУЗов 12 министерств и ведомств по 7 специальностям направлений 090300 и 090900;
- 12 «докторских» советов по научной специальности 05.13.19;
- Сеть ведомственных и коммерческих учебных центров по повышению квалификации в области обеспечения информационной безопасности [6].

Задача кадрового обеспечения в области ИБ решается в следующих направлениях:

- Подготовка специалистов различных категорий для структур обеспечения информационной безопасности;
- Формирование базового уровня подготовки в области информационной безопасности выпускников вузов различных профилей (в том числе гуманитарного и экономического);
- Повышение квалификации и переподготовка специалистов по отдельным системам и технологиям;
- Подготовка научных работников и преподавателей;

- Формирование в обществе базового уровня информационной культуры и культуры информационной безопасности;
- Развитие международного сотрудничества в области подготовки кадров по проблеме информационной безопасности.

В России и за рубежом потребители высказывают неудовлетворенность количеством подготавливаемых специалистов. Из анализа оценок потребности очевидна тенденция к ежегодному разрыву между реальной и прогнозируемой потребностями в специалистах данного направления.

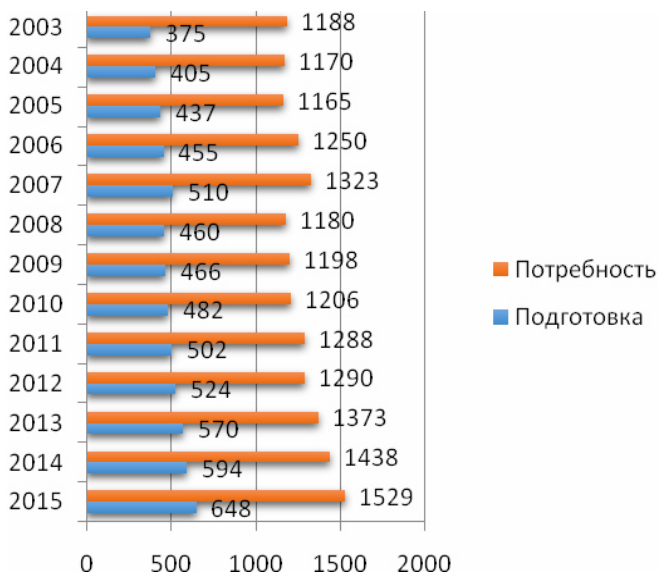

Рисунок 1 – Результаты прогноза потребности и выпуска специалистов

Бесспорно, решить проблему нехватки специалистов по ИБ с помощью подготовки только новых кадров с высшим и средним профессиональным образованием практически невозможно. Соответственно приоритетным развитием в области кадрового обеспечения ИБ в ближайшее время должен получить комплексный подход – среднее и высшее образование и дополнительное образование. Однако в сфере дополнительного образования важна роль государства и независимой экспертизы. Рынок повышения квалификации изобилует структурами, основная цель которых – зарабатывание денег (иногда в ущерб качеству подготовки). Выходом из ситуации является добровольная общественная аттестация и сертификация специалистов. Основой для данных мероприятий могут служить системы учебно-научных центров высшей школы по проблемам информационной безопасности или специально созданные

общественные организации [5].

Также в рамках данного вопроса стоит рассмотреть зарубежный опыт подготовки кадров, прежде всего в США. В этой стране чрезвычайно большое значение придается привлечение к проблеме ИБ широкого общественного внимания.

В 1998 году был создан Национальный центр защиты инфраструктуры (National Infrastructure Protection Center), основной задачей является предотвращение, сдерживание, реагирование и расследование преступлений, направленных против стабильности национальной информационной инфраструктуры.

Также создана Международная ассоциация специалистов по компьютерным исследованиям (The International Association of Computer Investigative Specialists). Основная задача – обучение в области компьютерно-технической экспертизы.

В 2009 году создан Национальный центр кибербезопасности (National Cybersecurity and Communications Integration Center). Центр решает проблемы обеспечения ИБ, координирует все национальные системы сетевой защиты. Также центр занимается мониторингом и предупреждением различного рода компьютерных атак.

Такие компании как Check Point Software Technologies, Cisco Systems, Microsoft, IBM Tivoli Systems Global Security Laboratory, International Information Systems Security Certification Consortium, Internet Security Systems, Network Associates, Symantec проводят обучение в области обеспечения ИБ.

Государственные структуры: аспирантура Военно-морской академии США предлагает 12 различных курсов, Агентство по защите информационных систем (Defense Information Systems Agency, DISA) – 8 курсов. В министерстве обороны США создано специальное подразделение по управлению программами в области обеспечения ИБ (Information Assurance Program Office).

Также существуют центры послевузовского образования в сотрудничестве с 14 ведущими университетами США.

В США прошли обучение правительственные чиновники в рамках федеральной программы обеспечения безопасности ИТ.

Существующая сеть подготовки специалистов достаточно развита. Но по мнению экспертов ощущается нехватка квалифицированных специалистов данного профиля. Мировым лидером специалистов по ИБ является Международный консорциум по сертификации в области безопасности информационных систем (International Information Systems Security Certification Consortium, Inc.).

Также существует образовательный проект «Сетевая академия Cisco». Это мощный центр по подготовке специалистов в области защиты информации [1].

В заключение стоит отметить, что удовлетворить потребности высококвалифицированных специалистов в области обеспечения ИБ можно на основе комплексного использования всех возможностей среднего,

высшего и дополнительного профессионального образования. Сочетая все эти формы можно построить единую систему подготовки кадров на основе непрерывности образовательного процесса и удовлетворить широкий спектр предъявляемых потребителями требований, как в содержательном, так и в квалификационном аспекте. При этом взаимодействие этих систем будет выглядеть так, как показано на рисунке 1.

Также нужно отметить нетронутый пласт подготовки кадров в области второй составляющей – защита личности и общества от разрушающего воздействия информации. Она порождает особые трудности при решении соответствующих задач эффективной защиты от негативной информации при наличии развитой законодательной и нормативно правовой базы, процесс создания которой в России еще далеко не завершен. В РФ стоит достаточно сложная задача создания образовательной траектории по подготовке специалистов в области ИБ в ее гуманитарной составляющей.

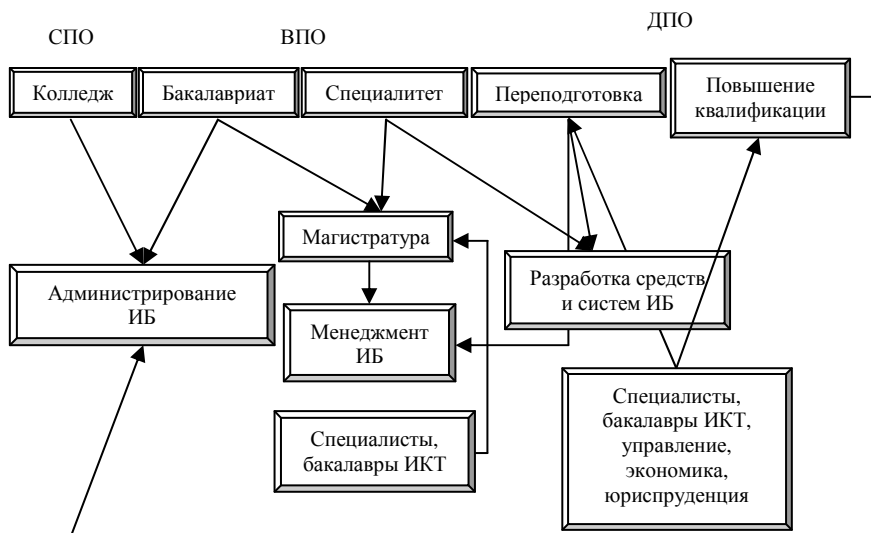

Рисунок 1 – Система подготовки и переподготовки кадров по ИБ

Литература и примечания:

[1] В. И. Аверченков [и др.] Системы защиты информации в ведущих зарубежных странах. Москва : ФЛИНТА, 2011. – 224 с.

[2] Аджемов А. С. Подготовка кадров в области обеспечения информационной безопасности в России [Электронный ресурс] // Федеральный справочник. Режим доступа: <http://federalbook.ru/files/BEZOPASNOST/soderghanie/NB%20I/IX/Adgemov.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.

[3] Государственная программа «Информационное общество» (2011 –

2020 годы) [Электронный ресурс] // Минкомсвязь России. Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/programs/1/>, свободный. – Загл. с экрана.

[4] Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] // Совет Безопасности Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/5.html>, свободный. – Загл. с экрана.

[5] Малюк А.А. Подготовка и аттестация специалистов в сфере обеспечения информационной безопасности ИКТ [Электронный ресурс] / А.А. Малюк. – Режим доступа: <http://dok.opredelim.com/docs/index-45634.html>, свободный. – Загл. с экрана.

[6] Перечень образовательных учреждений, имеющих дополнительные профессиональные программы в области информационной безопасности, согласованные с Федеральной службой по техническому и экспортному контролю [Электронный ресурс] // ФСТЭК России. Режим доступа: <http://fstec.ru/tekhnicheskaya-zashchita-informatsii/obuchenie-spetsialistov/12-perechen-obrazovatelnykh-uchrezhdenij>, свободный. – Загл. с экрана.

© Д.В. Сапожников, Д.А. Скоробогатов,
А.А. Васильева, Е.Н. Полякова, 2015

*Е.Е. Юркова,
студент 4 курса напр. «Психолого-
педагогическое образование»,
e-mail: yurkova.e.e@yandex.ru
науч. рук. Ю.Ю. Березина,
к.п.н., доц.,
ВГСПУ
г. Волгоград*

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА В УСЛОВИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СТУДИИ

В образовательной среде должность «социальный педагог» была введена совсем недавно, в 2000 году. Эта необходимость продиктована увеличением количества детей с отклоняющимся поведением, рост детской преступности и числа неблагоприятных семей. Социальный педагог – это специалист, который аккуратно корректирует детскую психику, налаживает его отношения со сверстниками и семьей [2].

В системе учреждений комитетов по делам молодежи должность «социальный педагог» введена в штатное расписание 8 типов учреждений: дворовые детские клубы, дома детского творчества, молодежные общежития, дома отдыха для подростков, образовательные молодежные центры, центры профориентации, центры занятости, детские и молодежные биржи труда [1].

Рассмотрим социально-педагогическую деятельность в условиях

художественной студии.

В условиях художественной студии у социального педагога есть возможность заниматься такими видами деятельности как: осуществление социальной защиты ребенка, воспитание гражданской позиции, стремления к профессиональному самоопределению; создание педагогических условий для укрепления здоровья и безопасности жизнедеятельности детей, освоения национальных и региональных культурных традиций и обычаев; сотрудничество с родителями в целях полноценной социализации личности, усвоения социальных норм, нравственных правил и ключевых социальных компетенций, выявление и поддержка одаренных детей и имеющих отклонения в развитии [1].

Художественная студия – отличная база для корректирующей работы, так как творчество развивает в ребенке не только пространственное мышление и фантазию, но и несет в себе много положительных эмоций, помогает видеть прекрасное в обыденном, помогает самовыражению, познанию мира и формированию собственного взгляда на вещи.

Н.В. Падашуль в своем исследовании рассматривает художественную студию в ДОУ как «образовательное пространство» саморазвития личности и раскрытия ее творческих возможностей. Студия представляет собой социокультурную среду, создающую оптимальные условия для развития детского творчества. В ней возможен процесс культурной идентификации личности, эпицентром которой является ребенок как свободный субъект, способный к свободному жизнетворчеству. Студия названа «художественной», а не «изобразительной», так как в ней протекают различные виды художественной деятельности детей: изобразительная, музыкальная, речевая, театрализованная, игровая и т.д. Это своеобразный художественно-творческий комплекс ДОУ, состоящий из нескольких взаимосвязанных между собой компонентов, в которых осуществляются различные направления педагогического процесса – приобщение к культурным ценностям, накопление социального опыта, поисковая, познавательная, художественная и коммуникативная деятельности детей [3].

В атмосфере творчества ребенок может принять роль художника, волшебника, экскурсовода и т.д., может развернуть свою самостоятельную деятельность. В этих условиях происходит обучение восприятию искусства, мира живописи, графики, скульптуры, умению всматриваться в картину, иллюстрацию, изделия народного творчества.

Кроме этого социальный педагог с помощью художественной студии может поддержать ребёнка в трудную минуту, научить свыкнуться с бедой, найти путь и принять решение, вселить веру в ребёнка, убедить, что всё в его жизни можно изменить к лучшему. Внутри системы педагог направляет усилия самого участника студии на изменение содержания, темы и дополнение личностными смыслами жизнедеятельности ребенка без привнесения усилий извне. Эффективность творческого саморазвития рассматривается не как поэтапные материализованные результаты, а, прежде всего, как процесс творческого становления, качественного изменения

сознания личности, создание новых отношений к смыслам, к ценностям и др. Процесс самореализации как непрерывное самообновление системы происходит за счет преодоления внутренних препятствий (знание – незнание, развитие – стагнация и др.). Сотрудничество, сотворчество, игра, совместная деятельность, помогают педагогу развить, выделить, подчеркнуть реальные достоинства каждого человека, в то же время сгладить, сделать менее заметными, облагородить недостатки [3].

В рамках исследования на базе Новожиженской школы поселка Опытной станции Городищенского района, Волгоградской области создана художественная студия в первых классах.

В эксперименте приняли участие школьники двух классов и их учителя, всего в обследовании участвовало 20 человек.

Одной из задач нашего исследования было разработка и апробация программы социально-педагогической работы в художественной студии.

В ходе проведения констатирующего эксперимента выяснилось, что дети очень активны, в связи с тем, что первых класса два, возникает некоторая соревновательная позиция у детей. В результате, ученики одного класса плохо взаимодействуют с учениками другого, обижают и оскорбляют учеников параллельного класса. Ребята не ощущают целостность класса, возникают трудности во взаимодействии.

На этапе формирующего эксперимента апробирована программа социально-педагогической работы в художественной студии. Программа была рассчитана на 12 занятий и включала разнообразную деятельность: игры на сплочение коллектива, художественно-творческая коллективная деятельность (создание собственной фабрики по изготовлению снежинок, новогодних игрушек; сочинение сказки о девочке Маше, изготовление пригласительной открытки Деду Морозу, разучивание новогодних песен). Каждое занятие мы занимались общим делом, следили за работой друг друга, при этом не оценивали с эстетической стороны изготовленные продукты. Мы обращали внимание детей на то, что они должны действовать как одна команда, помогать друг другу, чтобы получился общий результат. В ходе каждого занятия решались социально-педагогические задачи, направленные на коррекцию взаимоотношений в коллективе.

На родительском собрании выяснилось, что ученики стали уделять творчеству больше времени и им нравится посещать нашу художественную студию. Они всегда рассказывали родителям, что они делали на занятии. Придя домой, часто продолжали заниматься тем, чем занимались в студии. Мама одной ученицы рассказала, что ее дочь теперь хочет пойти в художественную школу.

Пообщавшись с учителями, мы выяснили, что дети перестали враждовать классами. Стали внимательнее слушать учителей, помогать друг другу. Отношения в коллективе наладились, ребята с удовольствием играют большими группами в одну игру, самостоятельно создав ее.

В ходе участия в эксперименте ребята учились не только творчески думать, а работать одной командой, уважать работу друг друга, перестали

рассматривать и хвалиться только своими рисунками, стали более дружелюбными, в работе помогали друг другу, рассказывали истории из своей жизни. Таким образом, социальный педагог в силах достичь поставленных профессиональных задач через работу в художественной студии. Следует заметить, что с помощью творчества процессы реабилитации ребенка будут протекать так же эффективно и безболезненно для психики клиента.

Литература и примечания:

- [1] Батурина Г. И. Введение в педагогическую профессию, – М., 2011
- [2] Буйлова Л.Н. Стандартизация дополнительного образования детей как средство обеспечения его сохранения в образовательной системе.
- [3] Мелик – Пашаев А.А. статья «Для чего нужно искусство в школе».

© Е.Е. Юркова, 2015